

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ им. В.П.АСТАФЬЕВА
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Институт психолого-педагогического образования
Кафедра психологии и педагогики детства

НАЗАРОВА КРИСТИНА САФАРОВНА

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

**ВЗАИМОСВЯЗЬ РОДИТЕЛЬСКИХ УСТАНОВОК И СОЦИАЛЬНО-
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ ПОДРОСТКОВ**

Направление подготовки 44.04.02 Психолого-педагогическое образование
Направленность (профиль) образовательной программы
Психология семьи и семейное консультирование

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ:

Заведующий кафедрой
канд. психол. наук, доцент Груздева О.В.

Груздева О.В. 14.06.21.

Руководитель магистерской программы
канд. психол. наук, доцент Арамачева Л.В.

Арамачева Л.В. 11.06.21

Научный руководитель
канд. психол. наук, доцент Барканова О.В.

Барканова О.В. 11.06.2021

Дата защиты

11.06.21

Обучающийся

Назарова К.С.

Назарова К.С. 11.06.2021

Оценка _____

Красноярск 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОБЛЕМЫ РОДИТЕЛЬСКИХ УСТАНОВОК И СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ ПОДРОСТКОВ.....	9
1.1. Проблема социально-психологической адаптации в научных исследованиях.....	9
1.2. Особенности социально-психологической адаптации в подростковом возрасте	23
1.3. Проблема родительских установок в научных исследованиях.....	32
Выводы по главе 1.....	46
ГЛАВА 2. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ РОДИТЕЛЬСКИХ УСТАНОВОК И СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ ПОДРОСТКОВ	48
2.1. Организация и методы эмпирического исследования	48
2.2 Анализ результатов эмпирического исследования.....	53
2.3. Программа консультирования родителей, направленная на повышение социально-психологической адаптации подростков.....	71
Выводы по главе 2.....	78
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	80
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	83
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	90

ВВЕДЕНИЕ

Человек – существо, у которого генетически заложена способность к адаптации. Он обладает большими адаптационными способностями в природных и в социальных условиях. По словам В.И. Гарбузова, судьба человека во многом определяется уровнем его адаптивности, то есть врожденной и приобретенной способностью к приспособлению ко всему многообразию жизни при любых условиях. Адаптация человека может проходить как на биофизиологическом, так и на социально-психологическом уровне. В последнее время становится актуальным изучение социально-психологической адаптации, так как человек неотрывно связан с другими людьми, находится в обществе, выполняет в нём определенные функции. Изменение требований общества к человеку запускает процессы адаптации к новым условиям. Социально-психологическая адаптация может проходить как полная перестройка структуры личности; сохранение внутренней структуры, но изменение поведенческих паттернов; частичная перестройка внутренних структур с сохранением ядерных, основных характеристик индивидуума.

Успешное прохождение процесса адаптации способствует гармонизации взаимоотношений человека с обществом, построение понятных, четких правил взаимодействия, функционала обеих сторон, а также получению удовлетворения от собственного существования, снижению психологической нагрузки. Трудности в социально-психологической адаптации зависят от выбранной адаптационной стратегии личности, и от возраста человека, так как сложности в социально-психологической адаптации чаще всего возникают у подростков и пожилых людей.

Вопросами адаптации посвящены работы исследователей: Г. Обера, Г. Селье, которые использовали термин «адаптация» в физиологии. Исследования Э. Торндайка, Б. Уотсона, Э. Эриксона, Ж. Пиаже, Дж. Мид, Б.Д. Парыгина, направленные на применение термина в контексте приспособления человека к окружающей среде.

Работы К. Роджерса, А. Маслоу, Ю.А. Александровского, раскрывающие понятие адаптация с психологической точки зрения. Исследование социально-психологической адаптации отражено в работах И.А. Милославской, Г.Г. Овчинниковой, И.К. Кряжевой, А.А. Налчаждян, Н.А. Свиридова, И.Ю. Дермановой, В.В. Селиванова. Критерии социально-психологической адаптации выделены А.В. Сиомичевым, А.А. Овчинниковым, А.Н. Суотановой, И.Б. Маршируевой.

Фазы социально-психологической адаптации разработаны А.В. Петровским, В.С. Саблиным, а типы – И.А. Милославской. Критерии адаптации выделены П.С. Кузнецовым, О.В. Баркановой.

Особый интерес представляет социально-психологическая адаптация старших подростков. Перестройка психических и физических структур в данном возрасте является осложняющим фактором удовлетворения ведущего вида деятельности старшего подростка. Сдача экзаменов, профориентация, подготовка к смене социального статуса «ученик» на статус «студент» также оказывает воздействие на личность, создавая дополнительную сложность в адаптации к среде, социально-психологической адаптации. В связи с этим, возникают вопросы: какие ресурсы использует старший подросток в приспособлении к изменившемуся миру? Что может способствовать успешной социально-психологической адаптации?

Вопросы возрастной периодизации, в частности, подросткового возраста затрагиваются в работах З. Фрейда, Э. Эриксона, Д.Б. Эльконина, Б.Г. Ананьева, Н.Н. Палагиной, Л.И. Божович, О.И. Зотовой, И.К. Кряжевой, Т.Д. Молодцовой. Особенности социально-психологической адаптации подростков выделены в работах И.Ю. Кулагиной, В.Н. Коллюцкого, О.В. Баркановой, С.В. Кривцовой, Л.С. Эверт.

Семья – основополагающий фактор в формировании ребенка. С самого рождения ребенок обучается, воспитывается родителями, учится взаимодействовать с ними как с представителями общества. Семья выступает первичной социальной группой, в которой ребенок адаптируется, усваивает традиции,

обычай, особенности внутрисемейных отношений. Механизм адаптации, усвоенный в первичной социальной группе, распространяется и на вторичные группы. Одними из компонентов формирования внутрисемейных отношений, в частности детско-родительских, служат родительские установки, определяющие способы взаимодействия с ребенком, эмоциональный контакт, способы воспитания ребенка.

Понятию «установка», её признакам и структуре посвящены работы Д.Н. Узнадзе. Категория «социальная установка» раскрыта в работах В. Томаса, Ф. Знанецкого, Г. Олпорта. Проблему взаимосвязи установок и поведения развивали Р. Лапьер, М. Фишбейн. Исследования М. Рокича, Дж. Мида, Д.Н. Узнадзе, Л.И. Божович, В.А. Ядова уточнили понятие, структуру установок. Родительским установкам посвящены работы Е. Шеффера и Р. Белла. В отечественной психологии родительским установкам посвящены работы Р.В. Овчаровой. Составляющие родительских установок определил В.В. Бойко. В работах А.С. Спиваковской выделены восемь типов родительской любви. В работах А.Е. Личко и Э.Г. Эйдемиллер предложена классификация стилей семейного воспитания, которые являются способами передачи родительских установок.

Исследования, О.В. Поздняковой, М.А. Ивановой, А.Д. Висловой, посвящены изучению влияния семейной структуры на социально-психологическую адаптацию ребенка.

Теоретическое исследование работ позволило выявить недостаток информации о взаимосвязи родительских установок и социально-психологической адаптации подростков. В связи с этим, выделяется следующая проблема исследования: особенности взаимосвязи родительских установок и социально-психологической адаптации подростков.

Исследование данной проблемы позволило нам выделить следующие противоречия:

– между теоретической разработанностью проблемы родительских установок и слабой исследованностью их взаимосвязи с социально-психологической адаптацией подростка;

– между существующими психолого-педагогическими мероприятиями, направленными на повышение уровня социально-психологической адаптации подростков и необходимостью разработки более комплексной системы психолого-педагогических мероприятий, направленных на сопровождение семьи в процессе социально-психологической адаптации подростков;

– между наличием в современном социуме довольно большого числа дезадаптированных подростков и потребностью общества в их адаптации и социализации новых поколений.

Объект: социально-психологическая адаптация.

Предмет: взаимосвязь социально-психологической адаптации подростков и родительских установок.

Цель: исследовать взаимосвязь социально-психологической адаптации подростков и родительских установок.

Гипотеза исследования: предполагается, что существует взаимосвязь родительских установок и социально-психологической адаптации подростков, в частности, оптимальные родительские установки будут взаимосвязаны с высоким уровнем социально-психологической адаптации подростка, а негативные родительские установки будут связаны с низким уровнем социально-психологической адаптации.

Задачи:

1. Раскрыть теоретические основы проблемы социально-психологической адаптации.

2. Выделить особенности социально-психологической адаптации подростков.

3. Проанализировать теоретические основания проблемы родительских установок.

4. Определить методологию и диагностический инструментарий для исследования социально-психологической адаптации подростков и родительских установок родителей.

5. Провести эмпирическое исследование родительских установок и социально-психологической адаптации подростков.

6. Провести статистическое исследование взаимосвязи родительских установок и социально-психологической адаптации подростков.

7. Разработать программу консультирования родителей, обеспечивающую социально-психологическую адаптацию подростков.

Для реализации поставленной цели и решения задач исследования были использованы следующие методы:

1. Теоретические методы: анализ, сравнение научной литературы по проблеме исследования.

2. Эмпирические методы: опрос; методики:

– «методика диагностики социально-психологической адаптации» (К. Роджерс и Р. Даймонд);

– «измерение родительских установок и реакций» (PARI) Е. Шефер.

3. Методы обработки и интерпретации данных:

– процентный анализ, корреляционный анализ (по Ч. Спирмену).

Теоретико-методологическая основа исследования:

Принципы деятельностного подхода, раскрытые в работах А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна, К.А. Абульхановой-Славской;

Исследования социально-психологической адаптации отечественных и зарубежных исследователей (К. Роджерс, Р. Даймонд, Н.А. Свиридов, А.В. Петровский и другие);

Основные положения концепции возрастного развития личности (Э. Эриксон, Л.С. Выготский, Д.Б. Эльконин, Л.И. Божович и другие);

Особенности социально-психологической адаптации подростков (О.В. Барканова, И.Ю. Кулагина, В.Н. Коллюцкий, Л.С. Эверт и другие);

Исследования родительских установок (Е. Шеффер, Р. Белл, Р.В. Овчарова, В.В. Бойко и другие).

Научная новизна исследования: выявлены особенности взаимосвязи родительских установок и социально-психологической адаптации подростков.

Теоретическая значимость исследования заключается в расширении научных представлений о взаимосвязи родительских установок и социально-психологической адаптации детей подросткового возраста.

Практическая значимость: программа коррекции родительских установок, разработанная в рамках данного исследования может быть использована в практической работе педагогов-психологов учреждений среднего общего образования. Результаты психологического исследования могут использоваться при проведении консультационной работы с семьями детей подростков.

База исследования: Муниципальное автономное общеобразовательное учреждение «Образовательный комплекс “XXXXX”».

Эмпирическая выборка: выпускники 9, 10, 11-х классов в количестве 30 человек и их родители в количестве 30 человек.

Апробация результатов исследования:

По теме диссертационной работы опубликованы 3 статьи, в которых нашли отражение теоретические принципы и результаты работы, а частности:

1. «Взаимосвязь родительских установок и социально-психологической адаптации подростков».
2. «Особенности родительских установок и представлений о родителстве в семьях подростков».
3. «Психолого-педагогическое сопровождение семей, воспитывающих детей с трудностями в социально-психологической адаптации».

Структура диссертационной работы состоит из введения, двух глав, заключения и включает 3 рисунка, 3 таблицы и 1 приложение. Список использованных источников состоит из 73 наименований. Объем работы – 89 страниц без учета приложений.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОБЛЕМЫ РОДИТЕЛЬСКИХ УСТАНОВОК И СОЦИАЛЬНО- ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ ПОДРОСТКОВ

1.1. Проблема социально-психологической адаптации в научных исследованиях

В настоящий момент, вопрос о социально-психологической адаптации часто встречается не только в научной литературе, но и в неформальном общении людей. Тема, безусловно, актуальна, так как адаптироваться приходится ко многим факторам. Современный темп жизни диктует свои правила, с которыми человеку приходится смириться для того, чтобы быть полноправным членом общества и добиваться своих целей. Главной особенностью современного мира является его неопределенность [30]. По мнению Т.А. Нестик, современный мир похож на горную реку, которая быстро несётся по склонам, река через несколько метров может резко повернуть, сузить или расширить своё русло, тем самым увеличив или уменьшив глубину и скорость потока, или вовсе упасть с резкого обрыва. Люди, в свою очередь, сравниваются с рыбой, которая старается подняться в самое начало реки, для того чтобы отложить там икру. Каждый человек стремится в жизни достигнуть тех или иных высот. На пути он преодолевает различные трудности, к некоторым из них человек готов, знает о них, а некоторые для него являются неожиданными. Именно неожиданные трудности вносят самый большой диссонанс в жизнь человека, даже если они незначительны в сравнении с ожидаемыми.

Многие исследователи утверждают, что жизнь сейчас подвержена изменениям гораздо больше, чем, когда-либо в истории. Эти изменения носят как глобальный масштаб, так и частный, важный для конкретного человека. И для того, чтобы совсем не потеряться в постоянно меняющихся условиях, к ним необходимо адаптироваться. Адаптация – ключевой феноменом, позволивший живым организмам развиваться до того уровня, на котором они сейчас находятся. Благодаря адаптационной способности люди смогли освоить для жизни

практически всю планету для жизни. Давайте разберёмся, что такое адаптация.

В научной литературе можно встретить несколько схожих терминов: «адаптация», «адаптивность» и «приспособление». Рассмотрим их все по порядку. Впервые, термин «адаптация» был использован Г. Аубертом еще в 1865 году, в работе, посвященной физиологическому аспекту работы сетчатки [67]. В данной работе, автор предположил наличие некой потенциальной возможности человека, позволяющей ему подстраиваться под окружающие условия, для увеличения шансов на выживание, и назвал её «адаптацией». В дальнейшем, данный термин начал повсеместно использоваться в биологии и смежных ей науках. Нас в большей степени интересует то, как понимают адаптация именно в психологии.

В основных психологических школах, адаптация понималась по-разному, и это не удивительно, так как в каждой из них представители основываются на различные основания и методы. Рассмотрим основные подходы:

1. В рамках бихевиорального подхода, «адаптация» может рассматриваться как процесс и как состояние. Когда бихевиористы говорят о процессе адаптации, они говорят о процессе удовлетворения потребностей, обусловленных требованиями среды (внешней и внутренней), конкретного организма. Адаптация, как состояние, есть результат процесса адаптации, то есть состояние наибольшей удовлетворенности потребностей, в таком смысле, «адаптация» весьма схожа с понятием приспособления [59].

2. Представители ортодоксального психоаналитического направления рассматривали адаптацию, как средство поддержания гомеостаза в структуре психики. Так как «ид» постоянно стремится вырваться наружу, другим структурам необходимо ограничивать этот поток. Состояние, при котором вся структура находится в относительном равновесии, считается адаптивной. Неофрейдисты рассматривали адаптацию несколько иначе. По их мнению, адаптация есть процесс поддержания равновесия между человеком и об-

ществом. Так как у каждого человека есть свои скрытые потребности и мотивы, основанные на внутренних желаниях, их необходимо реализовывать в форме, которая в обществе считается приемлемой. Адаптивным считается тот, кто может без негативных последствий дать своей внутренней энергии свободу. Получается, что в более поздней аналитической школе, адаптация так же соотносится с приспособлением [68].

3. В когнитивном направлении, ярким представителем которого является Ж. Пиаже, адаптация рассматривается как совокупность процессов ассимиляции и аккомодации [70].

4. Представители гуманистического направления утверждают, что адаптацию необходимо рассматривать как динамическое состояние, при котором человек находится в оптимальных для себя условиях. В данном направлении основной акцент делается именно на психологический компонент адаптации [71].

5. В русле интеракционистской школы авторы выделяют три основных черты адаптации. Во-первых, адаптация человека всегда носит социальный характер. Человеку необходимо учитывать те нормы и ценности, которые приняты в данной группе. Во-вторых, адаптивность предполагает решение задач, принятие решений, ведущих к наибольшему успеху. В таком случае, адаптация выступает подтверждением присущей человеку активности в социальном преобразовании. В-третьих, происходит разделение понятий адаптации и приспособления. Адаптация представляет собой способ и потенциальную возможность преодолеть возникшие трудности. Приспособление является одним из элементов адаптации, в ходе которого человек получает навык поведения только в одной конкретной ситуации [57].

6. В отечественной психологии адаптация трактуется двояко, как процесс и как результат. Процесс адаптации включает в себя приспособление субъекта к динамически изменяемым условиям окружающей среды, в результате чего возникает результат – адаптация [36]. Для всей отечественной школы

характерен подход к адаптации, как единству взаимодействия среды и активного субъекта.

Большой вклад в развитие представлений об адаптации, внес Г. Селье. В своих работах, Г. Селье рассматривает адаптацию, как механизм, позволяющий поддерживать гомеостаз, тем самым организм меньше подвергается дистрессу [72]. По мнению автора, именно адаптационный синдром позволяет организму преодолеть возникающие трудности, не обязательно избавиться от проблемы, а вполне возможно, просто убежав или привыкнув. Далее, термин адаптация встречается в работах Ж. Пиаже. Пиаже, как известно, занимался проблемой появления и развития интеллекта, утверждал, что интеллект есть не что иное, как адаптационный феномен, который позволяет организму справляться со сложными задачами, в сравнении с таксисным поведением [40]. Пиаже рассматривал адаптацию, как некое равновесие, между двумя механизмами: аккомодацией и ассимиляцией, при непосредственном взаимодействии среды и субъекта.

Практический компонент в разработку представлений о адаптации внес Ю.А. Александровский. Автор считал адаптацию одним из главных критериев психического здоровья, наравне с адекватностью реакций и продуктивностью деятельности [2].

По мнению Б.Д. Парыгина, возможно вполне простое разделение понятий «адаптации» и «адаптивности». Автор считает, что адаптация, это «процесс, который запускается в случае предъявления со стороны окружающей среды условий, которые нарушают устойчивость организма; а адаптивность, это состояние, которое характеризуется способностью быстро адаптироваться». Так же, Б.Д. Парыгин отстаивал идею того, что адаптация: «есть внешнее активное приспособление индивида к новым условиям среды, приводящее к внутренним изменениям» [37].

Для нашей работы важно понять, что представляет из себя, не только адаптация, но и социально-психологическая адаптация. Адаптация, как можно

было заметить, это понятие, которое используется во многих отраслях науки, поэтому возможны различные виды адаптации:

- биологическая;
- физиологическая;
- психологическая;
- социальная.

Нас интересует социально-психологическая адаптация, то есть та часть феномена, которая лежит в плоскости психологических и социальных наук.

Одной из интереснейших концепций социально-психологической адаптации предложил К. Роджерс, который предполагал, что уникальность восприятия личностью окружающего пространства отражается в поведении личности в окружающей среде. В его концепции социально-психологическая адаптация напрямую связана с конгруэнтностью (внутренней согласованности, гармонии). Нарушение конгруэнтности приводит к невозможности реализовываться в обществе, способствует дезадаптации. Таким образом, социально-психологическая адаптация в подходе К. Роджерса выступает как способ взаимодействия с окружающей средой, с целью проявления и развития своих личностных качеств, творческого начала. [6].

Одним из первых отечественных исследователей социально-психологической адаптации стала И.А. Милославская. По мнению автора, именно социально-психологическая адаптация лежит в основе гармоничной жизнедеятельности человека, так как в процессе адаптации происходит усваивание необходимых норм, а в дальнейшем руководство ими при совершении какой-либо деятельности [26].

Под социально-психологической адаптацией Г.Г. Овчинникова понимает «равновесие с социальной средой, задача которого обеспечить выживание и личностное развитие» [34]. Иными словами, Г.Г. Овчинникова говорит, что адаптацию можно рассматривать как процесс и как результат.

Подход к адаптации И.К. Кряжевой отличается от предыдущих, так как она четко разграничивает адаптацию и адаптивность. Адаптация, по мнению

автора, это способ подстройки под имеющиеся условия, при котором несогласованность запроса среды и реакция человека наиболее согласованы. Состояние социально-психологической адаптивности, по мнению Кряжевой, это «оптимальная реализация личностью внутренних возможностей, способностей человека и его личностного потенциала в значимой сфере» [23, с. 56].

Еще одним исследователем адаптивности является А.А. Налчаджян, который рассматривает адаптацию, как социально-психологический процесс. Если процесс адаптации проходит благополучно, то может возникнуть состояние адаптированности. Таким образом, социально-психологическая адаптация, по мнению А.А. Налчаджян, это: «процесс, в котором личность без длительных внешних и внутренних конфликтов продуктивно выполняет свою ведущую деятельность, удовлетворяет свои основные социогенные потребности, соответствует тем ролевым ожиданиям, которые предъявляет к ней эталонная группа и переживает состояние самоутверждения» [36, с. 15].

По мнению Н.А. Свиридова, социально-психологическую адаптацию можно рассматривать как: «вхождение человека в систему внутригрупповых отношений и приспособление к этим отношениям, выработку образцов мышления и поведения, которые отражают систему ценностей и норм данного коллектива или группы, приобретение, закрепление и развитие умений и навыков межличностного общения в этом коллективе» [48, с. 23]. Данный подход к адаптации основывается на концепции «знания умения навыки», которые необходимы при выполнении той или иной деятельности. По мнению Свиридова адаптация, это в первую очередь процесс.

Обсуждая проблему адаптации, в научной литературе часто можно встретить два вектора, по которым проходят основные исследования:

1. Объективные критерии адаптации. Под объективными критериями принято понимать продуктивность, результативность деятельности, эффективность, выполнение плана, положение в коллективе, то есть то, что можно измерить с помощью различных измерительных приборов, у чего есть некий эталон [51].

2. Субъективные критерии адаптации. К ним относят эмоциональное состояние, уверенность в себе и своих силах, адекватность самооценки, уровень притязаний, иными словами все то, что находится в феноменологическом поле отдельной личности и имеет ценность, в основном, только для неё [33].

При экспериментальном изучении процесса социально-психологической адаптации, исследователи пришли к выводу о том, что данный процесс является динамическим и в своем содержании имеет несколько конкретных фаз, прохождение которых необходимо для полной адаптации. В основе каждой фазы лежат свои внутренние физиологические, психологические и социальные механизмы. А.В. Петровский выделяет три фазы, которые необходимы для полного вхождения в ту или иную группу [39]:

1. Адаптация. Первая фаза предполагает активное усвоение норм и ценностей групп, в процессе которого личность узнает о группе больше, получает больше информации о ней и начинает формировать своё мнение. В основном, происходит внешнее овладение соответствующими формами и средствами деятельности. Так как произошла замена привычной группы на новую, субъекту приходится не только осваивать новое, но и отказываться от старого. Возникшая объективная необходимость максимально адаптироваться в общности достигается за счет субъективно переживаемых утрат некоторых своих индивидуальных отличий. При этом в групповой деятельности могут складываться благоприятные условия для возникновения новообразований личности, которые соответствуют групповому развитию, но до этого отсутствовали у данного индивида. Именно в этой ситуации личность получает новые для себя способы поведения и умения, которые возможно продуктивно использовать не только в данной группе, но и перенести на другие сферы активности.

2. Индивидуализация. Возникновение второй фазы вызвано обостряющимся противоречием между достигнутым результатом адаптации и неудовлетворенной на первом этапе потребностью индивида в максимальной персо-

нализации. Иными словами, субъект адаптации не смог достигнуть планируемого уровня адаптации. Данный факт может быть связан с тем, что основное внимание личности было уделено декларируемым правилам и ценностям, в ущерб негласным, которые возможно понять при долгосрочном взаимодействии. Для нахождения соответствия между ожидаемым уровнем адаптации и достигнутым, человек прибегает к одной из двух моделей поведения. Первая заключается в снижении притязаний на уровень ассимиляции к группе, тем самым находясь как бы «около группы». Вторая модель проявляется в поиске средств и способов для обозначения своей индивидуальности, ее фиксации, с целью более полного погружения в группу.

3. Интеграция. Третья и заключительная фаза, в своей основе имеет противоречия между сложившимся стремлением к полной ассимиляции и возможностью группы принять только те характеристики личности, которые ей наиболее подходят. Возникшее во второй фазе стремление встречается с тем, что группа не приемлет некоторые привычные для индивида модели поведения, ценности и нормы. В связи с этим, субъекту адаптации необходимо отказаться от того, что не приемлет группа, и интериорезировать новые ценности, на которые ориентируется группа. Только в этом случае возможна полная интеграция. Если же присутствует только внешнее принятие, то индивид так и находится на первой фазе. Подобная ситуация приемлема в том случае, когда личность целенаправленно не принимает нормы, но хочет находиться в группе, преследуя свои цели.

При обсуждении проблемы социально-психологической адаптации Д.В. Колесов утверждает, что реакции адаптации возможно разделить на срочные и долгосрочные [1]. Для срочной адаптации характерна активация имеющихся генетических предпосылок, которые позволяют справиться с чем-то новым, с минимальными затратами энергии. Долгосрочная адаптация основывается на нескольких срочных и требует от индивида продолжительных целенаправленных усилий. Продуктом долгосрочной адаптации становится относительно полное отсутствие противоречий между средой (группой) и субъектом.

Далее необходимо уделить внимание типам социально-психологической адаптации, так как это позволит нам создать наиболее полное представление о данном феномене. Исследователи предлагают различные классификации, при этом используя различные основания, мы рассмотрим основные из них.

Так, И.Б. Дерманова в качестве основания своей классификации предлагает объект изменения в процессе адаптации. По этому основанию автор выделяет три типа [14]:

1. Адаптация через преобразование среды. Субъект, попадая в новые для себя условия осознает, что для него они не приемлемы и старается их изменить до уровня, когда ему комфортно. На подобные манипуляции, система обязательно реагирует отторжением нового субъекта и его нападкам на сложившийся порядок. Возникает конфликт, в котором почти всегда побеждает сложившийся порядок (если мы говорим о социальной жизни). Изменение среды возможно в том случае, когда субъект обладает ресурсами для изменения и может найти поддержку у членов данной группы. Этот тип адаптации считается самым энергозатратным, для его осуществления зачастую приходится применять агрессию, но даже при этом, не всегда получается добиться желаемого.

2. Адаптация через приспособление. Второй тип адаптации заключается в том, что субъект попадает в новые для себя условия, где сложившиеся условия не соответствуют его нормам поведения и ценностям. Если в такой ситуации у субъекта нет ресурсов для изменения среды, то он начинает подстраиваться под имеющуюся систему, меняя свои установки, ценности и модели поведения. Данный тип наиболее часто встречающийся, так как изменить социальные условия весьма трудно, людям приходится адаптироваться под них.

3. Адаптация через бегство. В том случае, когда не удастся изменить среду под себя, так как она оказалась сильнее; и нет возможности подстроиться, так как те нормы среды кардинально отличаются от норм субъекта, происходит бегство. Тем самым, человек остается верен себе, не изменяет свою

личность, но и не имеет возможности приобщиться к группе. В такой ситуации зачастую активируются защитные механизмы, позволяющие сохранить самооценку и положительное отношение к себе.

Данная классификация встречается довольно часто не только в отечественной, но и зарубежной литературе.

Следующая классификация типов адаптации обосновывается на степени активности личности. Предложил её В.В. Селиванов, который выделил четыре основных типа [49]:

- пассивная позиция, заключающаяся во внешнем соглашении с предъявляемыми новыми условиями и нормами поведения. Но важно отметить, что в данном случае не происходит истинного принятия нового, что ведет к рассогласованию ценностей и поведения;

- активная позиция, заключающейся во внутреннем стремлении понять окружающих, освоить их нормы и правила, для полного вхождения в новую социальную среду. После того как произойдет интеграция и субъект станет полноценным членом группы, он имеет возможность оказывать влияние на группу;

- осторожная позиция на установление нейтральных отношений между собой и группой. В данной ситуации субъект не принимает попыток изменить сложившийся порядок, но и не приемлет попыток посягательства на свои сложившиеся нормы. Данный тип очень редко реализуем, так как зачастую нейтралитет долго не удерживается, и субъект адаптации включается в жизненные процессы группы, а в этом случае изменения неизбежны. Данный вариант возможен при краткосрочном взаимодействии, или удаленно;

- приспособительская активная позиция, заключающаяся в подчинении не всей группе, а только тем, кто имеет авторитет в данной системе. Тем самым субъект адаптации может оставить без изменения свои нормы и ценности, и быть включенным в группу.

Следующая классификация основывается на наблюдаемом поведении субъекта адаптации во взаимодействии с группой. Описывается она в работе В.С. Саблина и включает в себя три стадии [46]:

1. Первая стадия – ориентировочная. Для данной стадии характерно наличие противоречий между представлениями, ожиданиями адаптирующейся личности и сложившимися условиями в группе. В поведении преобладают: сдержанность, неуверенность, скованность.

2. Вторая стадия – истинная адаптация. Для второй стадии характерна оценка степени соответствия выдвигаемых требований и их применением членами групп. Осознав реакцию на выдвигаемые требования, личность вырабатывает стратегию общения и поведения, направленную на установление соответствия между выдвигаемыми требованиями, их применением и реализацией среди членов группы. Повторение поведения членов группы, иногда без четкого понимания почему происходит именно так, а не иначе.

3. Третья стадия – стабилизация. Последняя стадия характеризуется установлением динамического равновесия во взаимоотношениях между адаптирующейся личностью и социальным окружением, когда выдвигаемые требования соответствуют их реализации среди членов группы. Поведения субъекта адаптации не отличается от поведения членов группы.

В своих исследованиях, И.А. Милославская выделяет четыре типа адаптации на основе степени соответствия индивида новым условиям среды [26]:

– «уравновешивание» – установление равновесия между средой и индивидом, которые проявляют взаимную терпимость к системе ценностей и стереотипам поведения друг друга;

– «псевдоадаптация» – сочетание внешней приспособленности к обстановке с отрицательным отношением к ее нормам и требованиям;

– «приноравливание» – признание и принятие систем ценностей новой ситуации, взаимные уступки;

– «уподобление» – психологическая переориентация индивида, трансформация прежних взглядов, ориентаций, установок в соответствии с новой ситуацией.

Помимо типологий социально-психологической адаптации, исследователи занимаются вопросом, связанным с уровнями адаптации, то есть того, с помощью чего можно оценить эффективность. Согласно взглядам П.С. Кузнецова, существует три уровня адаптации [24]:

1. Высокий уровень. Данному уровню соответствуют следующие характеристики, и высокие показатели по ним: стабильность, уверенность, адекватная самооценка, поддержание контактов последовательность.

2. Средний уровень. Данный уровень является переходным между высоким и низким. С этим связаны трудности в его определении. Так же, важно отметить, что субъект адаптации практически не находится на среднем уровне, так как он либо начинает адаптироваться, либо покидает сложившуюся ситуацию.

3. Низкий уровень. При низком уровне реальная деятельность заменяется идеальной, отсутствует чувство личной ответственности, нестандартно воспринимается окружающая действительность, человека терзают сомнения в успехе любого начинания и комплексы неполноценности, проявляются депрессивные реакции и сверхценные идеи. Субъект адаптации хоть и включен в процессы группы, но не имеет необходимого уровня осознания своей значимости.

Близкой к предыдущей классификации является структурная модель адаптации А.Н. Жмырикова. Она включает в себя четыре уровня адаптации: высокий оптимальный, высокий избыточный, низкий уровень и дезадаптация [15]. Первые три уровня соответствуют уровням, предложенным Кузнецовым, а вот последний «дезадаптация» вызывает интерес. Под дезадаптивным уровнем, А.Н. Жмыриков понимает полное отсутствие адаптационных механизмов со стороны субъекта, а также отсутствие желания со стороны группы. Главной

особенностью данного уровня является отсутствие продуктивного взаимодействия между группой и субъектом, а также отрицательное эмоциональное состояние субъекта по этому поводу.

Упомянутый выше А.А. Налчаджян, выделяет два уровня адаптации: адаптированность и дезадаптированность [29]. Каждый уровень, при этом, подразделяется на: устойчивые ситуативные, временные и общие устойчивые. В результате мы получаем шесть типов адаптации, которые описывают адаптацию от её отсутствия до полной адаптации. Что касается структуры адаптации, то А.А. Налчаджян выделяет познавательный компонент, а также психическую переориентацию. Познавательный компонент представляет собой объяснение ситуации, которая предполагает запуск адаптационного процесса. Данный компонент зависит от установок и когнитивных особенностей личности. Переориентация является вторым компонентом и включает в себя выработку оценки ситуации и её понимание в рамках групповых норм (на основе эмоционального и интеллектуального способа обработки данных).

В работе О.В. Баркановой выделены основные критерии для исследования социально-психологической адаптации, а также критерии, способствующие выделению направлений работ при оказании психологической помощи в социально-психологической адаптации индивида, а именно:

- уровень стрессоустойчивости, нервно-психической устойчивости;
- социальное поведение, коммуникативная компетентность личности;
- копинг-стратегии и особенности поведения в конфликтных ситуациях;
- самооценка, субъективное благополучие личности;
- эмоциональное благополучие [6].

В результате анализа научной литературы мы пришли к выводу о том, что проблема социально-психологической адаптации является не новой, но до-

статочно актуальной в современном мире, который предъявляет к каждому человеку новые требования. В последующих главах мы рассмотрим особенности социально-психологической адаптации людей в подростковом возрасте.

1.2. Особенности социально-психологической адаптации в подростковом возрасте

Подростковый возраст – литический период в индивидуальном развитии человека, находящийся между двумя другими периодами, а именно детством и юностью. Касаясь возрастных ограничений данного возраста однозначного мнения не существует, и представлены различные возрастные границы в зависимости от методологического основания возрастной периодизации.

При рассмотрении классических отечественных периодизаций подростковый возраст начинается в 11–12 лет, а периодом окончания выделяют 14–15 лет.

Рассмотрим подробнее характеристики подросткового возраста в различных исследованиях отечественных и зарубежных авторов.

Затрагивая концепцию возрастного развития личности, нельзя не упомянуть работы выдающегося психоаналитика З. Фрейда. В его возрастной периодизации подростковый возраст определяется в рамках генитальной стадии развития личности (12–18 лет). В данном возрастном периоде, по мнению З. Фрейда, происходит прилив сексуальных и агрессивных побуждений, чем как раз и характеризуется подростковый возраст. Уже в психоаналитической концепции возрастного развития выделяется социальная ситуация общения – интимно-личностное общение, так как указывается, что все эрогенные зоны, на которых фиксировалась психологическая разрядка индивида объединяются и выделяется новая цель или новый способ разрядки – нормальное сексуальное общение. Не смотря на формирование данной цели, её реализация в данном возрасте может быть затруднена, что, вызывает определенные феномены, такие как регресс к одной из предыдущих стадий развития, и, соответственно, дезадаптацию ребенка. Для преодоления дезадаптационных процессов человек стремиться к созданию новых механизмов психологической защиты, и З. Фрейд, выделяет специфические для данного возрастного периода меха-

низмы, такие как аскетизм (торможение агрессивных импульсов путем волевых действий) и интеллектуализация (представление в воображении выполнения желаний, агрессивных и сексуальных) [58].

Следующей, значимой для данного исследования теорией, является работа Э. Эриксона, где подростковый возраст раскрывается им в двух возрастных периодах – школьном возрасте (6–12 лет) и юности (12–13 до 19–20 лет). Таким образом, анализируя эти два возрастных периода мы можем охарактеризовать ранний подростковый возраст с позиции школьного возраста, а именно: приучение ребенка к осознанной дисциплине, его включение в школьную жизнь предполагает активное взаимодействие со сверстниками и учителями. Негативным исходом школьного возраста считается формирование чувства неполноценности или некомпетентности в сравнении со своими сверстниками [64]. Феномен негативного проживания критического периода, по Э. Эриксону также может способствовать осложнению прохождения подросткового возраста и дезадаптации подростка. Продолжается подростковый период уже в юности, где ребенок ищет ответы на философские вопросы, касающиеся самого себя, положения в этом мире, дальнейшей судьбы ребенка. При начавшемся дезадаптационном процессе данный возрастной период может закончиться формированием чувства неопределенности, тревоги. В этом периоде ребенок начинает не только формировать единый образ себя, что является сложным процессом, но и, по словам Э. Эриксона, исследует общественные нормы, изучает своё новое ролевое поведение, принимает или не принимает эти изменения. Таким образом, мы можем заключить, что конкретно подросткового возраста в теории Э. Эриксона не выделяется, но вопросы, тревожащие детей в подростковом возрасте, раскрываются и в его классификации в разных возрастных периодах [63].

Далее обратимся к отечественным периодизациям психического развития. Долгое время считалась основной классификация, предложенная Д.Б. Элькониным, она основывается на интеграции идей А.Н. Леонтьева и Л.С. Выготского. Особенностью данного подхода к периодизации является то,

что он описывает период от рождения до семнадцати лет, так же в нее не входит перинатальное развитие плода. Д.Б. Эльконин разделил данный период на три основных эпохи. При переходе из одной эпохи в другую ребенок находится в ситуации кризиса, в результате разрешения которого устанавливается относительное равновесие между двумя основными сферами активности: операционно-технической и мотивационно-потребностной [62]. Каждая большая эпоха состоит из двух равнозначных периодов. Периоды различаются тем, что каждый первый период во всех эпохах акцентирует развитие мотивационно-потребностной сферы, а второй операционно-технической. При переходе из одного периода в другой, так же происходит кризис, который связан с несоответствием сформировавшихся мотивов и потребностей с теми возможностями реализации деятельности, которые есть у ребёнка. В каждом периоде возможно выделить наиболее мелкие единицы – фазы. В данной классификации подростковый возраст составляет целую эпоху и подразделяется на два периода: младший подростковый (12–15 лет) и старший подростковый (15–17 лет).

Следующая классификация периодов развития, предложенная Б.Г. Ананьевым, охватывает уже всю жизнь человека. В данной периодизации, в основе находится предположение о том, что развитие индивида происходит под влиянием двух сил: окружающей среды и активности самого человека [3]. В данной классификации подростковый возраст определяется в промежутке от 13 до 16 лет (у мальчиков) и от 12 до 15 лет (у девочек). Разница в возрасте двух полов обусловлена более ранним началом процесса созревания у девочек.

В настоящий момент из наиболее часто используемых классификаций, является периодизация психического развития, предложенная Н.Н. Палагиной. В данной периодизации аккумулированы подходы практически всех перечисленных авторов и выбраны числовые показатели, наиболее точно отражающие взгляды автором. Данная классификация описывает жизнь человека от рождения до смерти. Палагина определяет подростковый возраст, как пе-

риод наиболее активного развития социальных навыков взаимодействия и общения, как со своим, так и с противоположным полом [35]. По мнению автора, подростковый возраст начинается в 11, а заканчивается в 15 лет.

Далее необходимо проанализировать, какие особенности социально-психологической адаптации у лиц подросткового возраста. Так как данный возраст связан с глобальной перестройкой гормональной сферы подрастающего организма, подросток и его психика претерпевают большие изменения. Главной задачей подросткового возраста является выход на новую позицию в социальном плане как среди сверстников, так и среди старших. Человек на данном этапе практически полностью формирует представление о себе и окружающем мире [22]. Происходит конфликт между появившимися запросами молодой личности на свободу и самостоятельностью, с одной стороны, и невозможностью их удовлетворить самостоятельно, а также сложившейся моделью поведения взрослых, с другой. Л.И. Божович дает такую характеристику данного периода: «у подростка возникает самосознание в собственном смысле этого слова, т.е. способность направлять сознание на свои собственные психические процессы, включая мир своих переживаний. Этот уровень развития сознания порождает у подростков потребность обернуться на самого себя, познать себя как личность, отличную от других людей ...» [8 с. 62].

Основным видом деятельности в подростковом возрасте является интимно-личностное общение, которое направлено на познание окружающих людей, способов поведения в различных социальных ситуациях, усвоение основных норм и ценностей, а также познание себя через других людей. К концу периода деятельность немного смещается в сторону профессионального самоопределения и саморазвития.

Социальная ситуация развития характеризуется расширением сферы социальной активности. Изменяется стиль общения с родителями, сверстниками и учителями. Так как ребенок попадает в среднюю школу, ему приходится учиться выстраивать отношения с различными преподавателями, которые не

всегда бывают благосклонны. Увеличивающийся интерес в той или иной области приводит к тому, что подросток приходит в спортивные секции, кружки или неформальные объединения. Взаимодействия со сверстниками теперь имеет не только учебный характер, формируются отношения дружбы и симпатии. К концу периода подросток имеет некое представление о многообразии видов деятельности, больше внимания уделяется самообразованию, а также выбору дальнейшего жизненного пути.

В период подросткового развития формируются следующие новообразования: чувство взрослости, рефлексивность, осознание «Я» как чего-то отдельного от всего. К концу периода практически полностью оформляется система ценностных ориентаций.

Зачастую, при описании подросткового периода, используют термин «дисгармония» [18]. Дисгармония, то есть рассогласование, проявляется в сферах жизни подростка повсеместно, из-за несоответствия, желаемого и действительного. Связано это опять же с тем, что подросток находится в позиции между ребенком и взрослым, ему уже не позволяют того, что позволяют детям, но и не разрешают того, что можно взрослым. Дисгармония проявляется не только в семье, но и общении со сверстниками, а также в учебной деятельности. Находясь в переходном состоянии, подросток не понимает, на что ему можно опереться, так как старые модели поведения уже не работают, а новые еще не сформировались. В подобной ситуации, если подросток не будет чувствовать поддержку в семье, или объединении по интересам под контролем взрослого наставника, то начнем искать её в неформальных образованиях.

В раннем подростковом возрасте начинает набирать силу социальная активность, желание быть среди себе подобных, потребность в реализации своего морального мировоззрения. Младших подростков характеризует особый интерес к обобщенным нравственным нормам, отвлеченным социальным представлениям и идеалам, которые массово транслируются с экранов гаджетов и страниц книг. Тот или иной идеал всегда побеждает, если вступает в противоречие с конкретным случаем из жизни. При оценке какой-либо ситуации,

подросток ориентируется на размытые идеалы, которые не до конца понимает, и при этом не имеет представления, что в жизни бывают ситуации, которые не подпадают под идеал. Личный опыт все еще не обладает большой ценностью в глазах его носителя.

В подростковый период важное место у каждого подростка занимает желание находиться среди себе подобных, проводить с ними время, а также, при возможности, выделиться [5]. В общении со сверстниками у подростка начинают формироваться навыки социального взаимодействия, которые в дальнейшем останутся с ним на всю жизнь. При невозможности осуществлять общение на том уровне, который кажется подростку необходимым, он замыкается в себе, что так же негативно сказывается на дальнейшем развитии. Еще одной особенностью становления подростков является негативизм, сопровождающий их как в семье, так и на учебе. Подросток отрицает все то, что раньше казалось ему правильным и приемлемым, он старается делать неправильно, а просто по-другому. При сильных проявлениях возможно формирования депрессии, полного отрицания или уход в мир грез за счет психотропных веществ или цифровой реальности.

К середине подросткового возраста, личность можно охарактеризовать большим стремлением к индивидуализации, отрицанию типического социального опыта. При всем желании, подросток еще не способен жить автономно, но тем не менее он стремится освободить себя от обобщенных, не работающих в жизни социальных норм, которые навязываются ему взрослыми. На место отвергнутых норм и ценностей приходят воспринятые абсолютно некритично нормы из референтных группы сверстников. Основой познания мира и социального взаимодействия становится стихийный личный опыт, получаемый часто в рискованных, экстремальных формах. Подросток не свободен от типического опыта, он развивается в противофазе к нему. В связи с этим развивается определенное самоотношение, формируемое в процессе самопознания. Самооценка подростка претерпевает существенные изменения, которые

обуславливают его переход на качественно новый уровень, развиваются они в трех направлениях [41]:

1. Когнитивная сфера. Первая сфера характеризуется сильной зависимостью от мнения окружающих, особенно сверстников. При формировании благоприятных взаимоотношений, самооценка подростка находится либо в норме, либо немного завышена. В том случае, если ребенок не смог выстроить взаимоотношения приемлемым для себя способом, самооценка будет занижена. В развитии когнитивной стороны самосознания это проявляется в повышении значимости системы собственных ценностей, усилении личностного, психологического аспекта самовоспитания.

2. Эмоциональная сфера. Вторая сфера характеризуется высокой степенью неустойчивости, высокой лабильностью и зависимостью от окружения. К концу периода отдельные фрагменты представления о себе формируются в полноценное представление о себе, а также отношение к себе.

3. Поведенческая сфера (часто называемая регуляторной). Развитие регуляторной стороны идет в направлении большей дифференциации, умения отделять успех и неуспех в конкретной деятельности от общего отношения к себе. Основное отличие рефлексии в юношеском возрасте заключается в ослаблении аффективной окрашенности исследовательского процесса «Я».

Существенным моментом, на который необходимо обратить внимание в рамках данной работы, это формирование чувства взрослости. Чувство взрослости тесно связано с половой идентификацией. Интенсивно развивается восприятие себя как человека определенного пола, включающее специфические для юношей и девушек потребности, мотивы, ценности, отношения к противоположному полу и – соответственно с этим – формы поведения [27].

Интеллектуальное развитие, сопровождается накоплением и систематизацией знаний о мире. Развивающаяся рефлексия позволяет анализировать истинные причины поступков; на этой основе формируются основы мировоззрения. Познавательные интересы становятся более избирательными, приобре-

тают более активный и устойчивый характер, то есть теперь подросток не просто хочет «всё знать», а понимает, какая область ему интересна, и как бы он хотел в ней развиваться.

В своей работе, И.Ю. Кулагина, В.Н. Колюцкий [25] сосредоточили внимание на том, что необходимо для успешного преодоления кризиса, возникающего в конце подросткового возраста. По мнению авторов, благоприятной основой, позволяющей без особых трудностей подготовиться к кризису, является поддержка со стороны рефератного взрослого. Референтным, становится тот взрослый, которого ребенок уважает и которому доверяет; им может стать, в редких случаях, один из родителей, старший наставник в кружке или секции, персонаж фильма или художественного произведения.

Анализ особенностей личности детей с разным уровнем социально-психологической адаптации свидетельствует о наличии личностных изменений у детей с нарушениями адаптации. У подростков, которых уровень адаптации был низким, доминировали следующие проявления: импульсивность, нетерпеливость, большая отвлекаемость, стремление к доминированию, неумение рассчитывать свои возможности, сниженная ответственность и добросовестность, меньшая уверенность в себе и смелость [30]. Многие из параметров обусловлены тем, на сколько он реализован в сфере межличностного общения. Но бывают обратные ситуации, когда у подростка высокая потребность в общении, и присутствуют лидерские качества. Но при этом нет правильных способов общения и поведения, такая ситуация может привести к появлению агрессии и конфликтов, не только в общении со сверстниками, но и взрослыми.

Для этого возраста вполне естественна ситуация, когда у подростка самооценка занижена. Связано это с изменением статуса, физическими изменениями, кругом общения, идеалами и кумирами. Проявляется заниженная самооценка в неуверенности в себе, зажатости, боязни сделать ошибку. Правильным в такой ситуации будет акцентировать внимание подростка на его сильных сторонах, возможно, привести пример, который демонстрирует временность данного периода, после которого наступает прирост физических,

психологических и социальных ресурсов. Важно дать положительную оценку личности, но, если необходимо, отрицательную оценку поступкам. При таком способе взаимодействия подросток усвоит, что он является ценностью, и зачастую оценивается не он сам, а его поведение.

Работа Л.С. Эверт позволила раскрыть основные особенности социально-психологической дезадаптации подростков, а именно: низкие показатели адаптивности, малый уровень принятия себя, низкая эмпатичность, невысокий эмоциональный комфорт, а также не выражен внутренний и внешний самоконтроль [60].

Таким образом, выявлены основные особенности подросткового возрастного периода, а именно активное развитие социальных навыков, общение со своим и противоположным полом. В данном исследовании мы придерживаемся классификации Д.Б. Эльконина, где под подростковым возрастом понимается период с 12 до 17-ти лет (младший подростковый и старший подростковый возраст). Данный период считается сложным в жизни человека, в связи с чем, возможно возникновения дезадаптации на разных уровнях, в частности социально-психологической. Обратимся к основному механизму адаптации в детском возрасте – семье.

1.3. Проблема родительских установок в научных исследованиях

Категория «установка» в психологии активно разрабатывалась как в отечественной школе, так и в зарубежных исследованиях.

Одной из известнейших исследований установок в отечественной школе является работа Д.Н. Узнадзе, который понимал установку как готовность субъекта к восприятию будущих событий и действий, проявляющуюся на неосознанном уровне. В своих работах «Основные положения теории установки» и «Экспериментальные основы психологии установки» Д.Н. Узнадзе создаёт собственную теорию установки, которая является основой избирательного поведения человека. Помимо биологического значения установок для человека (потребность–готовность удовлетворения потребности определённым способом, психологическая подготовка к будущей активности), выделяется также психологическое значение, которое выражается в эмоциональной оценке конкретного объекта [44].

Вслед за грузинской школой психологии возможно выделение таких признаков установок как её интенсивность, латентность (под этим понимается недоступность прямого наблюдения установки), заряд аффекта (положительный или отрицательный). Интересно, что из данных признаков вытекает метод исследования установок – самооценка личности своей склонности к какому-либо объекту. Если затронуть вопрос компонентов категории установки, то Д.Н. Узнадзе выделяет следующие:

1. Когнитивный компонент (выраженный в познавательном эффекте установки, так, как только зная о предмете, человек способен сформировать установку к нему).
2. Аффективный компонент (эмоциональный компонент, выражается в как положительном, так и отрицательном отношении к объекту).
3. Поведенческий компонент (конативный компонент, предполагает намерение или программу действий, созданную для конкретного объекта реальности) [56].

Таким образом, выделяя биологическое значение установки, Д.Н. Узнадзе не раскрывал понятие установка в социальном контексте, что, напротив, отличает работы Л.И. Божович. В своих исследованиях, она обратилась к категории социальная установка, и задумалась о механизмах её формирования в онтогенезе. Таким образом, установка в данном случае представляется направленностью личности. Сама категория направленности выражается через внутреннюю позицию личности относительно других людей, а также склонность совершать действия определенным образом [9]. Важным в направленности является то, что, не смотря на различность отношений к объектам, наблюдается тенденции реагировать одинаковым образом, на определенные стимулы, что делает возможным прогнозирование поведения личности в определенных ситуациях [43]. Таким образом, мы можем наблюдать схожесть феноменом Д.Н. Узнадзе и Л.И. Божович, так как в обоих случаях подразумевается готовность реагировать на событие определенным образом (в пределах собственных потребностей или общества в целом).

Заканчивая общий теоретический анализ исследования категории установка в отечественной школе кажется немаловажным указать работы В.А. Ядова, который выделил близкое по смыслу понятие – диспозиция. Диспозиция понимается как комплексное образование, включающее в себя склонности, готовность к восприятию (определенному) условий деятельности и поведению (определенному) в этих условиях [65]. Интересным в данной концепции является то, что все диспозиции, которые присутствуют у личности, выстроены в иерархизированную систему. В данной система В.А. Ядов выделяет несколько уровней, обосновывая их результатов предыдущего опыта личности, а также таким фактором, как влияние социальных условий на человека. Все это организует поведение личности. Обратимся к уровням иерархии, предложенной В.А. Ядовым:

1. Низший уровень (фиксированные установки, являющиеся простейшими в структуре диспозиций и направленные на удовлетворение потребностей физического существования, где процесс поиска способа закрытия потребности не осложнён).

2. Средний уровень (социальные установки, включающие в себя их осознанность, а также в которых присутствует комплекс компонентов, таких как эмоциональный, когнитивный и поведенческий).

3. Высший уровень (включает в себя доминирующую направленность личности, обращенную на определенные сферы социума. Помимо этого, включает в себя ценностные ориентации, цели жизнедеятельности и способы их достижения) [12].

Таким образом, если низший уровень диспозиций характеризуется неосознанностью и автоматизмом выполнения, то высший слой позволяет личности саморегулировать поведение в формах жизнедеятельности социальных слоёв, с которыми индивид себя идентифицирует и считает референтными.

Зарубежные исследования категории «установка» также представляют интерес для данной работы.

Впервые понятие «установка» было введено в науку немецким психологом Л. Ланге, использовавшим термин «аттитюд». Данную категорию Л. Ланге раскрывает через состояние готовности человека, предшествующее его поведению. Вышеназванное состояние готовности характеризуется тем, что формируется на основании прошлого опыта индивида и может быть, как осознанно, так и бессознательно. Аттитюд направлен, в первую очередь, на формирование устойчивого и целенаправленного характера деятельности человека в различных ситуациях. Установки, реализующиеся на бессознательном уровне направлены на облегчение жизнедеятельности субъекта, они освобождают его от принятия решений в стандартных, не требующих глубокого анализа ситуациях. Негативным проявлением бессознательным установок мо-

жет служить факт инертности и нарушения адаптации к новой ситуации, отсутствие её анализа и перестройки поведения. Л. Ланге выделяет следующие уровни аттитюдов:

- смысловые аттитюды (направлены на восприятие норм, ценностей в обществе, а также на сохранение целостности, последовательности поведения индивида в различных ситуациях, включающих нестандартные);
- целевые аттитюды (данный тип аттитюдов направлен на устойчивость действия человека, связанного с его целями);
- операционные аттитюды (простейшие аттитюды, которые выражаются в стереотипном мышлении личности, конформном поведении и других проявлениях, которые не включают глубокий анализ ситуации и изменение стандартного поведения) [4].

Что касается изучения категории «установка» в социологии, то важным представляется исследование представителей Чикагской социологической школы, направленное на работу с социальными установками. Исследователи У. Томас и Ф. Знанецкий определяют социальную установку как состояние переживания ценности или смысла социального объекта. В данном случае, ученые рассматривают установку с позиции ориентации на ценности, формы поведения, регламентированные в обществе. Таким образом, выделяются следующие признаки социальной установки: социальный характер объекта (предполагается ценность данного объекта в обществе, его значимость для реализации общественной деятельности), эмоциональный заряд установки (сформировавшееся эмоциональное отношение к определенному объекту), осознанность поведения (способность регулировать собственное поведение относительно объекта установки с учетом общественных норм), регулятивный характер установки (нормирование поведения индивидов с помощью установок) [54]. Таким образом, в представлении У. Томаса и Ф. Знанецкого социальные установки являются нормами поведения индивида или целой группы в обществе. Но, помимо этого исследователи уделяют внимание как существованию

этих норм, так и собственному отношению индивида к данным установкам [13].

Идея В. Томаса и Ф. Знанецкого находит своё продолжение в теории Г. Олпорта, который определяет установки как явление, детерминирующее определенную модель поведения. В своих исследованиях Г. Олпорт обобщил представления о социальной установке, разработанные как в социологии, так и в психологии и определил социальную установку как «состояние готовности, сложившееся на основе опыта и оказывающее направляющее и (или) динамическое влияние на реакции индивида относительно всех объектов или ситуаций, с которыми он связан» [66]. Теория Г. Олпорта подразумевает рассмотрение социальной установки через призму индивидуальной готовности индивида к действиям со средой, другими людьми. Также, важно отметить, что установка непосредственно связана с прошлым опытом индивида, его культурой, образованием, принадлежностью к определенному социальному слою и, конечно же, сформировавшейся конфигурацией личностных черт.

Интересным представляется исследование Р. Лапьера, и связанные с ним явления, позже названные «парадокс Лапьера». Работа Р. Лапьера направлена на выявление взаимосвязи между аттитюдами и реальным поведением. В своей работе исследователь доказал, что существует несоответствие между установкой и реальным поведением индивида. То есть, в зависимости от ситуации, в которой находится индивид его поведение может не соответствовать собственной установке [69]. Учёным были выделены следующие ситуации:

1. Обезличенная ситуация (не предполагающая личного контакта носителя установки и социального объекта) – данная ситуация характеризуется однообразным поведением в соответствии со сформировавшимся аттитюдом.
2. Частично личный контакт (предполагающий непосредственную реакцию социального объекта и носителя установки без встречи «лицом к лицу» – в данной ситуации встречаются разнообразные поведенческие реакции (согласие, поиск аргументов для отказа).

3. Непосредственное взаимодействие (встреча носителя аттитюда и социального объекта) – данная ситуация предполагает однообразную реакцию (в основном согласие).

Важнейшим выводом «парадокса Лапьера» является то, что прямое влияние установки на поведение невозможно и существуют дополнительные переменные, влияющие на конечную реакцию субъекта (к ним относятся групповые нормы, влияние референтной группы, черты личности).

Вслед за А.Г. Здравомысловым мы считаем, что ценностные ориентации и аттитюды являются аналогичными понятиями и, в связи с этим, не можем не упомянуть работу М. Рокича в рассмотрении проблемы установок в зарубежных исследованиях [17]. В своих исследованиях М. Рокич указывает, что аттитюды выражаются не только в способе поведения с определенным социально значимым объектом, но и включают в себя представление об объекте или ситуации. Среди этих представлений он выделяет: истинность или ложность объекта, желательность или нежелательность объекта, хороший или плохой объект. Выделение им двух типов аттитюдов «к объекту» и «к ситуации» позволило рассматривать социальную установку более дифференцированно и многогранно [16].

Работы М. Фишбейна направлены на изучение установки через склонность индивида к реакциям, которые он усвоил в процессе научения. Помимо этого, совместно с А. Айзенем М. Фишбайн разработал критерии для сопоставления уровня поведения и аттитюда: элемент действия, элемент контекста, элемент цели, элемент времени. Таким образом, авторы акцентируют внимание на волевом контроле индивида над поведением. Кроме этого, авторами была предложена типология аттитюдов «к действию» и «к объекту» [53].

В работах Дж. Мида социальные установки представляются как психические образования, возникающие в процессе усвоения установок других референтных объектов (человека или группы, или обобщенных других, в терминологии Дж. Мида). Таким образом, Дж. Мид включает социальные установки в состав «Я-концепции», что способствует пониманию социальных

установок как осознаваемых и фиксированных типах поведения. В связи с осознанностью установок, у человека существует способность принятия и отвержения определенных установок, что объясняется механизмом взаимодействия «I» и «Me» [31].

Обобщая теоретический анализ отечественных и зарубежных концепций установок необходимы выделить следующие их отличительные особенности: установки всегда связаны с прошлым опытом индивида и его взаимодействием с внешней средой. В связи с этим закономерно возникает вопрос роли семьи и в частности родителей, первичной социальной группой индивида, в формировании установок ребенка.

Возникает необходимость формирования понятия родительские установки – под ними понимается определённое понимание собственной роли в феноменах отцовства и материнства, а также система отношения к ребенку, его восприятие родителями и способов взаимодействия с ним.

Исследованию феномена родительских установок посвящены работы Э. Берна, который рассматривает родительские установки через призму жизненного и профессионального сценария. В своих работах Э. Берн указывает на формирование данного сценария еще в детские годы с помощью родительских установок, а также их предписаний относительно пола, брака, выбора партнера. Таким образом, в работах Э. Берна указывается на непосредственное значение родительских установок для ребенка [7].

В работах Э. Эриксона также рассматриваются родительские установки в контексте индивидуального развития ребенка. Он рассматривает детско-родительские отношения с позиции их двойственности, так как данные отношения включают в себя как чувственную заботу о ребенке, так и установку баланса отношений с родителями ребенком. Родительские установки могут как способствовать позитивному развитию ребенка, формировать здоровую, счастливую личность, так и способны ограничить ребенка, препятствовать оптимальному развитию, формировать неискреннее отношение к людям, исключение творческого начала в личности [63].

Обращаясь к материнским установкам, Д. Винникот предполагает, что материнские установки влияют на ребенка и его дальнейшую судьбу, а также полагает, что становление родительских установок происходит задолго до рождения ребенка (как в родительской семье, так и под влиянием социума) [73].

В работах Е. Шеффера и Р. Белла родительские установки рассматриваются в контексте отношения не только к ребенку, но и к семейной роли человека. Выделение авторами двухфакторной модели позволяет оценить родительские установки с позиции фактора «любовь-ненависть» и «автономия-контроль». В соответствии с выделенными факторами, родительские установки включают в себя эмоциональный и поведенческий компоненты [50].

Понятие родительской установки также рассматривается в работах В.С. Трохтия, который определяет их как готовность родителей действовать тем или иным образом. Таким образом, мы наблюдаем классическое понимание установки в контексте феномена родительства [55].

Работы А.И. Крайдлюк также касаются определения понятия родительских установок. Родительские установки определяются как взгляд на свою роль отца или матери, основанный на когнитивном, эмоциональном и поведенческом компонентах [21].

В трудах Е.Г. Эйдемиллер и В.В. Юстицкис подчеркивается значение родительских установок в воспитательном процессе. Ученые считают, что большинство сценариев ребенок формирует по образцу родительской семьи, по механизму наследования моделей поведения. Таким образом, родительские установки выступают способом формирования жизненного сценария ребенка. Совместно с А.Е. Личко исследователями была разработана классификация семейного воспитания, которую возможно рассматривать как способ передачи родительских установок:

– гипопротекция (отсутствие заботы о ребенке, незаинтересованность в нём. данные отношения способствуют формированию чувства брошенности у ребенка);

- доминирующая гиперпротекция (наличие огромного количества заботы о ребенке, гиперболизированной заинтересованности его жизнью. данный тип воспитания предполагает подавление самостоятельности и инициативы ребенка, доминирование родителя, жесткий контроль над поведением ребенка);
- потворствующая гиперпротекция (удовлетворение всех потребностей ребенка, возведение его в статус кумира всей семьи);
- эмоциональное отвержение (непринятие ребенка в открытой или скрытой форме. понимание ребенком негативного отношения к нему родителей);
- жестокие взаимоотношения (открытое или скрытое насилие над ребенком в физической, экономической, психологической форме);
- повышенная моральная ответственность (повышенная требовательность к ребенку. забота о других (родителях, других членах семьи) или надежда на великое будущее ребенка) [61].

В работах Р.В. Овчаровой также встречаются родительские установки и ожидания. Таким образом, в структуре появляется не только готовность к действию, но и предположительный прогноз будущих событий и внутренних ощущений индивида, связанных с ним. Установки, по мнению исследователя являются одним из компонентов психологической структура отцовства и материнства. Исследование Р.В. Овчаровой позволили выделить следующие компоненты родительских установок:

- когнитивный компонент (знания и представления о репродуктивной норме общества, распределении ролей в семейной системе, реальный и идеальный образ ребенка);
- эмоциональный компонент (взгляды, оценки, суждения, эмоциональный фон при реализации родительских функций);
- поведенческий компонент (репродуктивное поведение, взаимоотношение партнёров, стили семейного воспитания).

В классификации Р.В. Овчаровой установки и ожидания проявляются на трех уровнях, а именно:

- мы – родители (установки супругов относительно их репродуктивного поведения и отношений в диаде «супруг-супруга»);
- мы – родители нашего ребенка (установки супругов относительно детско-родительских отношений, появление триады во взаимодействии);
- это – наш ребенок (установки супругов относительно ребенка или детей) [32].

Первый уровень родительских установок выражается в репродуктивных установках. Под репродуктивной установкой В.В. Бойко понимается предрасположенность личности к положительной или отрицательной оценке рождения определенного количества детей, а также поведенческое и сознательное отношение к рождению [10]:

- поведенческий компонент (реальное и планируемое репродуктивное поведение);
- эмоционально-оценочный компонент (взгляды, суждения относительно численности своей семьи);
- когнитивный компонент (знания о детях, способах воспитания, компенсациях и др.).

Образ жизни семьи, образ жизни родительской семьи, типовые нормы по количеству детей, родительские установки каждого из супругов, а также желательный пол детей влияют на репродуктивные установки супругов [47].

Установка «Мы – родители нашего ребенка» или второй уровень, раскрывается в стиле воспитания (установки, обусловленные взглядами на родительскую роль; воспитательными предпочтениями; системой наказаний и поощрений ребенка; гибкость в общении с ребенком, отношение к инициативности ребенка; уровнем близости, взаимопонимания с ребенком, последовательностью в воспитательном процессе).

Установка «Это – наш ребенок» или третий уровень раскрывается через удовлетворенность родительской ролью и образ собственного ребенка. Образ

ребенка сопоставляется в идеальным, представляемым родителем. Данный процесс возможен как на осознанном, так и на неосознанном уровне. Результатом данного сравнения является родительское отношение к собственному ребенку [20].

Помимо классификации родительских установок Р.В. Овчаровой можно привести работы и других исследователей, способные дать более дифференцированное представление о родительских установках. Среди них можно выделить работы А.С. Спиваковской, которая в своей работе раскрывает восемь типов родительской любви, которые также являются и родительскими установками и выражаются при сочетании трех биполярных шкал: симпатия-антипатия, уважение-неуважение; близость-дистанция.

Перечислим типы установок:

- действенная любовь (симпатия, уважение, близость);
- отстраненная любовь (симпатия, уважение, дистанция);
- действенная жалость (симпатия, неуважение, близость);
- отторжение (антипатия, неуважение, дистанция);
- презрение (антипатия, неуважение, близость);
- преследование (антипатия, уважение, близость);
- отказ (антипатия, уважение, дистанция);
- снисходительное отторжение (симпатия, неуважение, дистанция)

[52].

В работе А.Г. Радостевой представлено влияние семейных взаимоотношений (наличие обоих родителей, состояние взаимоотношений, планирование беременности, собственный опыт в родительской семье, сформированность феноменов отцовства и материнства) на формирование родительских установок [45].

Роли, которые характеризует отношения родителя и ребенка на основании родительских установок определили В.Н. Дружинин и А.Я. Варга, а именно:

- отношения симбиотической привязанности (чрезмерная близость, гиперзабота о ребенке);
- ребенок как причина неудачи (эмоциональное отвержение, изоляция от него);
- ребенок-спаситель (ребенок выполняет роль медиатора в семейных конфликтах).

Проблемам взаимосвязи родительских установок и семьи как социальной группы с другими психологическими феноменами, в частности социально-психологической адаптацией ребенка практически не уделено внимание исследователей. В работе А.А. Налчаджяна указывается, что процесс адаптации предполагает использование подростком определенных опор в новом, изменившемся мире, данные опоры могут быть как внешними (референтный человек или группа, в частности семья), так и внутренними (жизнестойкость, личностный потенциал, жизненные установки и др.) [28].

Работа О.В. Поздняковой раскрывает роль семьи в социальной адаптации личности. Семья, по мнению автора, является не только условием развития психики ребенка, но и образцом, способом усвоения социальных норм, представлений об окружающем мире [42].

Исследование М.А. Ивановой позволило выявить взаимосвязь социально-психологической адаптации подростков с жизненным сценарием (то есть структурой, формируемой под влиянием родительских установок). Интересным в данном исследовании представляется то, что были исследованы представители субкультур и подростки, не принадлежащие к неформальным субкультурам. Значимых различий в уровне социально-психологической адаптации между группами не обнаружено, в связи с этим можно сделать вывод о том, что сформированный жизненный сценарий оказывает большее влияние на ребенка, чем его референтная группа [19].

Работа А.Д. Висловой затрагивает проблему социальной адаптации личности подростка и основного фактора дезадаптации – родительских установок. В данном исследовании были выявлены родительские установки,

способствующие формированию толерантности в межличностных отношениях подростка, его общении. На основе методики PARI и последующего кластерного анализа данных были выявлены следующие типы установок:

- доминантный тип (наличие тотального контроля за ребенком, в данном случае возможно возникновение отклонений в развитии социальной гибкости ребенка. При настойчивости и ответственности родителя, возможно формирование адаптивности, а при превосходстве родителя – нарушение адаптации);

- партнёрский тип (основан на авторитете и сотрудничестве родителя с ребенком. Способствует адаптационному процессу. При поверхностном характере отношений подростка и родителя адаптационный процесс может быть затруднён);

- зависимый тип (чрезмерная забота может способствовать адаптационному процессу ребенка, в отличии от стремления к безграничному удовлетворению подростка, формирующего дезадапацию) [11].

Так как общение является ведущей деятельностью в подростковом возрасте, успешность в её реализации может указывать на социальную адаптацию подростка.

Таким образом, мы выявили, что установки есть образования, формирующиеся посредством социального окружения, референтной группы индивида. Родительские установки представляют собой взгляд на собственную роль родителя, включают в себя когнитивный, эмоциональный и поведенческий компонент.

Теоретические данные, полученными нами указывают на наличие связи адаптационных процессов подростков с особенностями семейных систем, в которых они воспитываются (родительских установок, жизненного сценария и др.). В связи с этим возникает интерес изучения проблемы взаимосвязи родительских установок с феноменом социально-психологической адаптации,

так как большинство работ рассматривают только социальную адаптацию подростков.

Выводы по главе 1

Проведенный теоретический анализ по проблеме социально-психологической адаптации, позволяет нам говорить о достаточно широком освящении данного феномена в науке. Данный феномен характеризуется взаимодействием человека с обществом (как с большими, так и малыми социальными группами), выполнением определенной деятельности и ролевых ожиданий общества. Под социально-психологической адаптацией понимается согласованность требований социальной среды и личностных тенденций индивида (К. Роджерс). Выделяются как объективные критерии адаптации личности (продуктивность личности) и субъективные критерии (принятие себя и других, высокий уровень субъективного контроля, эмоциональный комфорт, стремление к доминированию, эффективные копинг-стратегии). Процесс социально-психологической адаптации имеет свою динамику, проходит в несколько фаз, таких как: ориентировочная стадия, истинная адаптация, стабилизация (В.С. Саблин). Также выделены уровни социально психологической адаптации (по П.С. Кузнецову): высокий уровень (стабильность, адекватная самооценка, уверенность), средний уровень (низкий уровень стабильности, импульсивность, периоды взлетов и неудач), низкий уровень (снижение активности, неуверенность, подчинение другим).

Тема возрастной периодизации развития является дискуссионной и представляет собой огромное количество подходов, имеющих под собой различные методологические основания. Придерживаясь концепции возрастной периодизации отечественной школы (Д.Б. Эльконин) мы обращаемся к эпохе подросткового возраста и периоду старшего подросткового возраста ребенка (15–17 лет). Основным видом деятельности в данный возрастной период является познавательная, учебная деятельность, а также начало профессионального становления личности. Новообразованиями возраста выступают создание системы ценностей личности и его мировоззрения. Ситуация развития: необходимость самоопределения.

Показателями социально-психологической адаптации подростков (по Л.С. Эверт, Т.В. Потупчик, О.И. Зайцевой) можно считать их уровень принятия себя, эмпатичность, доминирование среди сверстников, эмоциональный комфорт, внутренний локус контроля, ориентация на решение проблемы.

Исследования родительских установок активно развиваются как в отечественных, так и в зарубежных работах. Родительские установки рассматриваются в различных ипостасях: как отношение к собственному ребенку, так и отношение к супругу, и в целом собственной семейной роли. Под родительскими установками понимается система родительского отношения к ребенку, его восприятие и способы поведения с ним. Структура родительских установок представляет собой набор следующих компонентов (Е.С. Шеффер и Р.А. Белл): эмоциональный компонент (эмоциональное состояние при выполнении родительских функций, отношение к ребенку и семье, то есть любовь или ненависть, испытываемые родителем к ребенку); поведенческий (стили воспитания, то есть мера предоставления ребенку автономии или родительский контроль).

ГЛАВА 2. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ РОДИТЕЛЬСКИХ УСТАНОВОК И СОЦИАЛЬНО- ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ ПОДРОСТКОВ

2.1. Организация и методы эмпирического исследования

Целью эмпирического исследования является исследование взаимосвязи социально психологической адаптации старших подростков и родительских установок.

Исследование проводилось на базе Муниципального автономного общеобразовательного учреждения «Образовательный комплекс “XXX”». В исследовании принимали участие 30 обучающихся в возрасте 15–17 лет. Помимо этого, в исследовании участвовало 30 родителей (матери) обучающихся, проходивших данное исследование.

На первом этапе исследования была проведена диагностика детей и родителей с целью выявления взаимосвязи родительских установок и социально-психологической адаптации подростков.

Второй этап исследования включает в себя разработку программы коррекции родительских установок, обеспечивающую социально-психологическую адаптацию подростков.

Реализация диагностического этапа исследования выражена в следующих методиках:

1. Методика диагностики социально-психологической адаптации (К. Роджерс и Р. Даймонд, адаптация Т.В. Снегиревой).

Методика позволяет выявить особенности адаптационного периода личности. Исследователями признается её высокая значимость в диагностике школьной адаптации-дезадаптации, а также дополнительных компонентов, таких как особенностей представлений о себе и их изменения в критические периоды личностного развития. Методика представлена тестовым материалом для детей от 13-ти лет, что соответствует возрастным показателям нашей выборочной совокупности (старшие подростки 15-17 лет).

Данная методика подразумевает ответ испытуемого на 100 суждений, направленных на диагностику различных образований.

Исследование социально-психологической адаптированности личности выражено в 37-ми суждениях методики (личностная зрелость, чувство собственного достоинства, стремление преодолеть собственные проблемы, готовность к продуктивной деятельности).

Исследование дезадаптированности личности также выражено 37-ю суждениями методики (непринятие себя, наличие защитных механизмов, негибкость психики, уход от проблем и неосуществление их решений в деятельности).

Нейтральные высказывания (включающие школу лжи), выражены 26-ю высказываниями.

Группировка высказываний по 6-ти факторам позволила более дифференцировано выделить критерии адаптированности или дезадаптированности личности, перечислим их:

- принятие-непринятие себя. Данные высказывания выражают оценку респондентом себя как с собственной внутренней позиции, так и с позиции оценок других людей относительно него. Из 20-ти высказываний, соответствующих данной шкале 11 высказываний направлены на оценку уровня принятия себя, а 9 высказываний – на оценку уровня непринятия;

- принятие других-конфликт с другими. Данные высказывания выражают оценку респондентом собственных отношений с другими людьми, через оценку своего поведения и оценку отношений других людей к респонденту. Из 13-ти высказываний, направленных на оценку данного фактора, 6 направлены на оценку уровня принятия других, а 7 на оценку конфликта с другими людьми;

- эмоциональный комфорт-эмоциональный дискомфорт. Данный тип высказываний позволяет оценить меру оптимизма, уравновешенности индивида в его повседневной жизнедеятельности, а также меру тревожности,

беспокойства или апатии в повседневности. Фактор включает в себя 14 суждений, 6 из которых направлены на оценку эмоционального комфорта, и 8 на оценку эмоционального дискомфорта;

– ожидание внутреннего контроля-ожидание внешнего контроля. Данные высказывания направлены на оценку ориентации индивида в оценке собственных достижений. Зависят ли они от него самого или предполагают деятельность других людей и внешнюю пассивность. Фактор включает в себя 22 высказывания, 13 из которых направлены на оценку уровня ожидания внутреннего контроля, а 9 на оценку уровня ожидания внешнего контроля за деятельностью индивида;

– доминирование-ведомость. Данный тип высказываний направлен на оценку зависимости или независимости от других людей в своей деятельности. В фактор включается 9 суждений, 3 из которых направлены на исследование доминирования, а 6 на изучение ведомости личности.

– «уход» от проблем. Включает в себя 5 высказываний, направленных на изучение способа решения проблемных ситуаций;

Сам опрос предполагает оценку высказываний от 0 до 6-ти, что соответствует мере принадлежности высказывания к респонденту (0–ко мне это совершенно не относится, а 6–это точно про меня).

Интерпретация проводится в соответствии с зоной неопределенности, представленной в показателях и ключах интерпретации к методике. Результаты, представленные до зоны неопределенности трактуются как чрезвычайно низкие, а поле зоны неопределенности как высокие. Для удобства предоставления данных в дальнейшем будет соотносить критерии методики с классическими уровнями. Ниже зоны неопределенности – низкий уровень выраженности показателя; зона неопределенности – средний уровень выраженности показателя; выше зоны неопределенности – высокий уровень выраженности показателя.

2. Тест-опросник изучения родительских установок и реакций (PARI) (Е. Шефер и Р. Белл, адаптация Т.В. Нещерет).

Данная методика направлена на изучение родительских установок к разным сторонам семейной жизни. Методика состоит из 15 высказываний, с которыми соглашается\не соглашается респондент. По итогу результаты исследуемого оценивают с помощью 23-х шкал-аспектов, направленных на различные стороны семейной жизни.

Высказывание оценивается респондентом качественно «полностью согласен», «скорее согласен, чем не согласен», «скорее не согласен, чем согласен», «полностью не согласен». Каждому ответу присваивается балл в соответствии с ключом методики: полностью согласен – 4 балла; скорее согласен, чем не согласен – 3 балла; скорее не согласен, чем согласен – 2 балла; полностью не согласен – 1 балл. На каждую шкалу направлено 5 вопросов методики. Подсчет результатов предполагает выделение низких (5, 6, 7, 8), средних (9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17) и высоких (18, 19, 20 баллов), значений выраженности признака.

Для расширения возможностей качественного анализа методики нами выделены две категории установок: оптимальные (конструктивные установки, направленное на улучшение взаимоотношения, развитие личности родителя, гармонизацию семейной системы) и негативные (деструктивные установки, направленные на ухудшение взаимоотношений, саморазрушению личности).

К позитивным установкам относятся: «побуждение словесных проявлений, вербализаций», «создание безопасности, опасение обидеть», «партнерские отношения», «развитие активности ребенка», «уравнительные отношения между родителями и ребенком».

К негативным установкам относятся: «чрезмерная забота, установление отношений зависимости», «ограниченность интересов женщины рамками семьи, заботами исключительно о семье», «преодоление сопротивления, подавление воли», «ощущение самопожертвования в роли матери», «семейные конфликты», «раздражительность, вспыльчивость», «суровость, излишняя строгость», «исключение внесемейных влияний», «сверхавторитет родителей»,

«подавление агрессивности», «неудовлетворенность ролью хозяйки», «уклонение от контакта с ребенком», «безучастность» мужа, его невключенность в дела семьи», «подавление либидо», «доминирование матери», «чрезвычайное вмешательство в мир ребенка», «стремление ускорить развитие ребенка», «зависимость и несамостоятельность матери».

Статистическая обработка проводилась с помощью критерия корреляции (по Ч. Спирмену). Метод коэффициента ранговой корреляции был разработан в 1904 году Ч.Э. Спирменом. Данный метод обработки данных является непараметрическим. Цель применения критерия – изучение связи между явлениями, степень параллелизма между двумя рядами изучаемых признаков. Коэффициент корреляции описывается следующими свойствами:

- коэффициент может принимать значения от минус единицы (наличие строго обратной связи) до единицы (строго прямая связь);
- коэффициент равный нулю свидетельствует об отсутствии связи между явлениями, и, напротив, приближение к единице свидетельствует о сильной связи между величинами.

2.2 Анализ результатов эмпирического исследования

Эмпирическое исследование взаимосвязи родительских установок и социально-психологической адаптации подростков позволило выявить нижеследующие результаты. Для начала проанализируем средние значения по методикам (проведем анализ первичных статистик).

Исследование группы родителей по методике «измерение родительских установок и реакций» (PARY) Е.С. Шефера и Р.К. Белла в адаптации Т.В. Нещерет позволило выделить уровни выраженности установок у родителей. Результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1

Результаты диагностики родительских установок (методика Е.С. Шефера и Р.К. Белла) (проценты)

№	Шкалы	Количество родителей, имеющих определенный уровень выраженности установки		
		Низкий	Средний	Высокий
1	2	3	4	5
1.	Побуждение словесных проявлений, вербализаций	13,2	80,2	6,6
2.	Чрезмерная забота, установление отношений зависимости	0	86,8	13,2
3.	Ограниченность интересов женщины рамками семьи, заботами исключительно о семье	0	83,5	16,5
4.	Преодоление сопротивления, подавление воли	9,9	80,2	9,9
5.	Ощущение самопожертвования в роли матери	6,6	83,5	9,9
6.	Создание безопасности, опасение обидеть	3,3	76,9	19,8
7.	Семейные конфликты	0	73,6	26,4
8.	Раздражительность, вспыльчивость	0	90,1	9,9
9.	Суровость, излишняя строгость	3,3	83,5	13,2

Окончание таблицы 1

1	2	3	4	5
10.	Исключение внесемейных влияний	0	86,8	13,2
11.	Сверхавторитет родителей	0	90,1	9,9
12.	Подавление агрессивности	6,6	90,1	3,3
13.	Неудовлетворенность ролью хозяйки	6,6	86,8	6,6
14.	Партнерские отношения	0	86,8	13,2
15.	Развитие активности ребенка	0	93,4	6,6
16.	Уклонение от контакта с ребенком	3,3	83,5	13,2
17.	Безучастность» мужа, его невключенность в дела семьи	0	90,1	9,9
18.	Подавление либидо	3,3	90,1	6,6
19.	Доминирование матери	0	90,1	9,9
20.	Чрезвычайное вмешательство в мир ребенка	3,3	90,1	6,6
21.	Уравнительные отношения между родителями и ребенком	0	90,1	9,9
22.	Стремление ускорить развитие ребенка	3,3	83,5	13,2
23.	Зависимость и несамостоятельность матери	3,3	70,2	26,4

На рисунке 1 представлено наглядное отображение полученных результатов у группы.

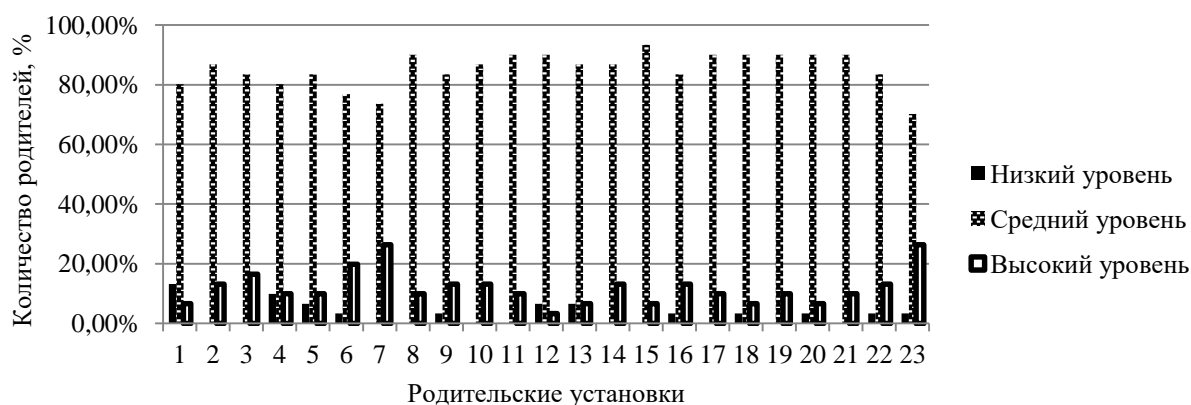

Рисунок 1. Результаты диагностики родительских установок (методика Е.С. Шефера и Р.К. Белла)

Таким образом, значения родительских установок исследуемых в большинстве случаев (более 50%) выражены на среднем уровне, что может говорить о недостаточно твёрдых позициях родителей относительно собственных установок. Высокий уровень выраженности родительских установок представлен по всем шкалам, низкий уровень представлен в 12-ти из 23-х шкал.

Около трети исследуемых показывают высокий результат по шкалам «зависимость и несамостоятельность матери» и «семейные конфликты». Таким образом, у трети исследуемых присутствует установка на зависимые отношения в семейной системе, и также, возможно, на наличие стратегии избегания при решении семейных проблем (так как несамостоятельность предполагает неспособность принять какое-либо решение). Высокие значения по шкале «семейные конфликты» могут свидетельствовать о наличии установки родителей на конфликтное поведение в рамках семейной системы, отсутствие стратегии сотрудничества и незрелости эффективных копинг-стратегий. Также это может говорить о частых конфликтах в семьях исследуемых.

Низкие значения представлены в незначительном количестве (менее 15% исследуемых).

Обратимся к особенностям родительских установок в исследуемой группе.

Шкала «побуждение словесных проявлений, вербализации». Низкий уровень представлен у 13,2% исследуемых, что говорит об отсутствии установки на взаимодействие с ребенком, обсуждение его, чувств, эмоций. Средний уровень представлен у 80,2% исследуемых, что говорит о том, что данный показатель находится в пределах нормы. Высокий уровень выражен у 6,6% исследуемых, что говорит о слишком большом внимании к процессу общения, обсуждение переживаний ребенка и своих собственных, возможно даже вопреки желанию ребенка.

Шкала «Чрезмерная забота, установление отношений зависимости». Низкий уровень в данной группе не выявлен. Средний уровень выражен у 86,8% респондентов, что говорит о норме выраженности данного показателя. Высокий уровень выявлен у 13,2% исследуемых, что свидетельствует о наличии установки на постоянное проявление заботы о ребенке, зависимости ребенка от родителей и родителей от ребенка.

Шкала «Ограниченность интересов женщины рамками семьи, заботами исключительно о семье». Низкий уровень в данной группе не выявлен. Средний уровень выявлен у 83,5% исследуемых, что говорит о том, что у большинства исследуемых установка находится в пределах нормы. Высокий уровень выявлен у 16,5% исследуемых, что проявляется в наличии установки к самоограничению собственных интересов семейными заботами, хозяйственно бытовой деятельностью и заботой, и развитием детей.

Шкала «Преодоление сопротивления, подавление воли». Низкий уровень выявлен у 9,9% исследуемых, что говорит об отсутствии установки к подавлению сопротивления ребенка порядкам, родительскому мнению, общественным нормам. Средний уровень выявлен у 80,2% исследуемых, что говорит о нормальной степени выраженности установки у родителей. Высокий уровень выявлен у 9,9% родителей, в данном случае у родителей выражена установка на подавление любых сопротивлений ребенка относительно общественных норм или правил, установленных родителем.

Шкала «Ощущение самопожертвования в роли матери». Низкий уровень выявлен у 6,6% исследуемых, что выражается в отсутствии установки у родителя на жертвенность в семье. Средний уровень представлен у 83,5%, что говорит о нормальной выраженности установки у родителей. Высокий уровень выражен у 9,9% исследуемых, в данном случае у исследуемых выражена установка на самопожертвование в семейной системе, то есть родители считают, что их труд и усилия недооценены близкими.

Шкала «Создание безопасности, опасение обидеть». Низкий уровень выражен у 3,3% исследуемых, данный уровень характеризуется отсутствием

установки на создание безопасных условий жизнедеятельности собственного ребенка. Средний уровень представлен у 76,9% исследуемых, что говорит о нахождении установки в пределах нормы. Высокий уровень выражен у 19,8% исследуемых, что может свидетельствовать о наличии установки на обеспечении безопасности собственному ребенку, возможна излишняя тревожность за безопасность и психологический комфорт ребенка.

Шкала «Семейные конфликты». Низкий уровень установки в данной группе не обнаружен. Средний уровень установки выражен у 73,6% респондентов, что свидетельствует о норме выраженности установки. Высокий уровень выражен у 26,4% исследуемых, что говорит об установке на наличие конфликтов в семейных отношениях, их обязательности в процессе принятия решений и семейной жизни в целом.

Шкала «Раздражительность, вспыльчивость». Исследуемых с низким уровнем по данной шкале не обнаружено. Средний уровень выявлен у 90,1% исследуемых, данный уровень говорит о норме выраженности установки в пределах нормы. Высокий уровень выявлен у 9,9% исследуемых, в данном случае выражена установка на раздражительность при взаимодействии с ребенком, утомление от длительного контакта с ребенком.

Шкала «Суровость, излишняя строгость». Низкий уровень выявлен у 3,3% исследуемых. В данном случае у родителей отсутствует установка на суровость, строгость, авторитарность в воспитании ребенка. Средний уровень выявлен у 83,5% исследуемых, что предполагает нормальную выраженность показателя в пределах нормы. Высокий уровень представлен у 13,2% исследуемых. В данном случае выражена установка на строгое воспитание ребенка, его успешность в дальнейшей жизни благодаря четко выстроенным родительским правилам.

Шкала «Исключение внесемейных влияний». Низкий уровень в выборке не представлен. Средний уровень выражен у 86,8% исследуемых. Данный уровень выраженности установки говорит о её нахождении в пределах нормы. Высокий уровень представлен у 13,2% исследуемых. В данном случае

существует установка, что ответственность за воспитание ребенка лежит только на родителях, а не на других представителях общества.

Шкала «Сверхавторитет родителей». Низкий уровень в группе не представлен. Средний уровень выражен у 90,1% исследуемых, что говорит о нахождении установки родителей в пределах нормы. Высокий уровень представлен у 9,9% родителей. В данном случае присутствует установка на непоколебимость авторитета родителей, подчинению ребенка родительскому мнению и выстроенным правилам.

Шкала «Подавление агрессивности». Низкий уровень представлен у 6,6% родителей. Данный уровень характеризуется отсутствием установки на подавление агрессивного поведения ребенка, возможно, игнорирование его агрессивности. Средний уровень выражен у 90,1% родителей. Данный уровень предполагает нахождение установки в пределах нормы. Высокий уровень представлен у 3,3% родителей. Данный уровень характеризуется наличием установки на подавление агрессивности ребенка, несамостоятельное решение им проблем.

Шкала «Неудовлетворенность ролью хозяйки». Низкий уровень представлен у 6,6% родителей. Данный уровень характеризуется отсутствием установки на неудовлетворенность семейной ролью и ролевым поведением. Средний уровень представлен у 86,8% исследуемых. В данном случае установка находится в пределах нормы. Высокий уровень представлен у 6,6% исследуемых. Данный уровень выражен неудовлетворенностью от социальной роли хозяйки дома, осознание бесполезности этой роли.

Шкала «Партнерские отношения». Низкий уровень в группе не представлен. Средний уровень выражен у 86,8% родителей. В данном случае установка находится в пределах нормы. Высокий уровень представлен у 13,2% исследуемых. В данном случае существует установка на приспособление родителей у личностным особенностям ребенка, желание контактировать и развивать детско-родительские отношения.

Шкала «Развитие активности ребенка». Низкий уровень показателя в группе не представлен. Средний уровень выражен у 93,4% родителей. Средний уровень указывает на выраженность установки в пределах нормы. Высокий уровень представлен у 6,6% родителей. Данный уровень характеризуется наличием установки на развитие ребенка в различных жизненных сферах, заинтересованности в его обучении, посещении различных секций, кружков, а также самостоятельному обучению чему-либо.

Шкала «Уклонение от контакта с ребенком». Низкий уровень представлен у 3,3% исследуемых. В данном случае не выражена установка на уклонение от общения с ребенком. Средний уровень представлен у 83,5% исследуемых. Данный уровень говорит о нахождении установки в пределах нормы. Высокий уровень представлен у 13,2%. Данный уровень говорит о наличии установки к избеганию контакта с ребенком, нежелании погружаться в его проблемы и переживания.

Шкала «“Безучастность” мужа, его невключенность в дела семьи». Низкий уровень в исследуемой группе не выражен. Средний уровень выражен у 90,1% исследуемых. В данном случае установка находится в пределах нормы. Высокий уровень выражен у 9,9% исследуемых. Высокий уровень свидетельствует о выраженности установки респондентов на участие супруга в воспитании детей и решении бытовых вопросов.

Шкала «Подавление либидо». Низкий уровень выражен у 3,3% исследуемых. Низкий уровень проявляется в отсутствии установки на подавление сексуальности своего ребенка, на установление ограничений относительно полового воспитания ребенка. Средний уровень представлен у 90,1% исследуемых. В данном случае установка находится в пределах нормы. Высокий уровень выражен у 6,6% исследуемых. Данный уровень характеризуется наличием установки на подавление сексуальности у ребенка, ограниченность информации относительно половых различий.

Шкала «Доминирование матери». Низкий уровень в группе не обнаружен. Средний уровень выражен у 90,1% исследуемых. Высокий

уровень выражен у 9,9% исследуемых. Данный уровень свидетельствует о наличии установки на доминирование матери в семейных отношениях, её включенности во все семейные процессы и самостоятельное решение семейных проблем.

Шкала «Чрезвычайное вмешательство в мир ребенка». Низкий уровень выявлен у 3,3% исследуемых. Низкий уровень выражает отсутствие установки на вмешательство в личную жизнь ребенка, предоставление ему личного пространства и право на тайны. Средний уровень выражен у 90,1% исследуемых. В данном случае установка находится в пределах нормы. Высокий уровень представлен у 6,6% исследуемых. Данный уровень свидетельствует о наличии установки на вмешательство в личную жизнь ребенка, стремление к знанию всех тайн, мыслей, замыслов ребенка.

Шкала «Уравнительные отношения между родителями и ребенком». Низкий уровень не выражен у данной группы. Средний уровень представлен у 90,1% исследуемых. В данном случае установка выражена на нормальном уровне. Высокий уровень представлен у 9,9% исследуемых. В данном случае присутствует установка на уравнительные отношения с ребенком, общение на равных.

Шкала «Стремление ускорить развитие ребенка». Низкий уровень выражен у 3,3% исследуемых. В данном случае установка на ускорение взросления ребенка отсутствует. Средний уровень выражен у 83,5% исследуемых, что соответствует норме. Высокий уровень выражен у 13,2% исследуемых. Этот уровень свидетельствует о наличии установки к ускорению развития собственного ребенка, желание видеть его взрослым и самостоятельным.

Шкала «Зависимость и несамостоятельность матери». Низкий уровень представлен у 3,3% исследуемых. Низкий уровень свидетельствует об отсутствии установки на зависимость матери от семьи, родителей, ребенка. Средний уровень (норма) выражен у 70,2% исследуемых. Высокий уровень представлен у 26,4% исследуемых. Высокий уровень свидетельствует о

наличии установки на зависимость от семьи, супруга, родителей, ребенка, а также несамостоятельности в роли матери, невозможность самостоятельно организовать быт семьи и воспитание ребенка.

Обратимся к данным, направленным на изучение социально-психологической адаптации подростков. Выраженность уровней показателей социально-психологической адаптации в исследуемой выборке представлена в таблице 2.

Таблица 2

Выраженность социально-психологической адаптации (методика К. Роджерса и Р. Даймона) (проценты)

№	Показатели	Количество детей, имеющих определенный уровень выраженности показателя		
		Низкий	Средний	Высокий
1.	Адаптивность	26,4	50,5	23,1
2.	Деадаптивность	16,5	60,4	23,1
3.	Лживость	0	100	0
4.	Принятие себя	33	60,4	6,6
5.	Непринятие себя	6,6	67	26,4
6.	Принятие других	33	77	0
7.	Непринятие других	6,6	80,2	13,2
8.	Эмоциональный комфорт	9,9	86,8	3,3
9.	Эмоциональный дискомфорт	6,6	80,2	13,2
10.	Внутренний контроль	6,6	57,1	36,3
11.	Внешний контроль	0	100	0
12.	Доминирование	3,3	80,2	16,5
13.	Ведомость	0	80,2	19,8
14.	Эскапизм	6,6	76,9	16,5

На рисунке 4 представлено наглядное отображение полученных результатов у группы.

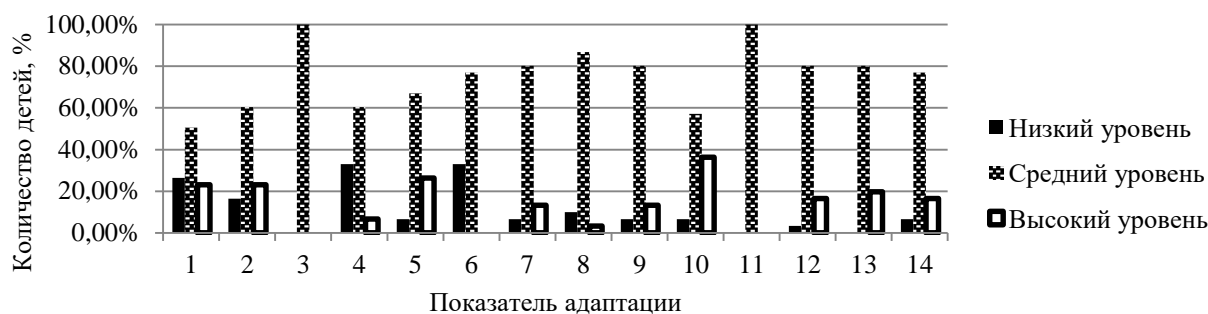

Рисунок 2. Выраженность социально-психологической адаптации (методика К. Роджерса и Р. Даймона)

Большинство подростков (более 50%) демонстрируют средний уровень показателей социально-психологической адаптации. Максимальная выраженность среднего уровня (100%) наблюдается по шкалам: «лживость» и «внешний контроль». По шкале «лживость» средний уровень распределения результатов характеризуется достоверность показателей исследуемого, то есть возможностью дальнейшей обработки данных. Средний уровень по шкале «внешний контроль» можно характеризовать как ожидание помощи из вне в определенных ситуациях, но при этом возможность самостоятельно находить в себе силы и ресурс в других.

Шкала «Адаптивность». Низкий уровень представлен у 26,4% исследуемых, что подразумевает наличие социально-психологической дезадаптации подростков. Средний уровень представлен у 50,5% исследуемых. Данный уровень интерпретируется как зона неопределённости, то есть нельзя говорить об адаптации или дезадаптации индивида. Высокий уровень представлен у 23,1% исследуемых, что говорит об их эффективном приспособлении к нынешним условиям жизни, социально-психологической адаптации.

Шкала «Дезадаптивность». Низкий уровень представлен у 16,5% исследуемых. В данном случае исследуемые не имеют трудности с дезадаптацией. Средний уровень представлен у 60,4% респондентов. Данный уровень интер-

претируется как зона неопределенности. Высокий уровень выражен у 23,1% исследуемых. Данный уровень свидетельствует о социально-психологической дезадаптации личности.

Шкала «Принятие себя». Низкий уровень выражен у 33% исследуемых. Данный уровень интерпретируется как отсутствие самопринятия. Средний уровень представлен у 60,4% исследуемых. Данный уровень находится в зоне неопределенности. Высокий уровень выражен у 6,6% исследуемых. Данный уровень свидетельствует о высоком уровне принятия себя подростком.

Шкала «Непринятие себя». Низкий уровень выражен у 6,6% исследуемых. Низкий уровень по данной шкале интерпретируется как отсутствие непринятия себя, своих особенностей. Средний уровень выражен у 67% исследуемых. Данный уровень находится в зоне неопределенности. Высокий уровень представлен у 26,4% исследуемых. Наличие высокого уровня по данному показателю интерпретируется как непринятие себя, своих особенностей подростком.

Шкала «Принятие других». Низкий уровень представлен у 33% подростков. Данный уровень возможно интерпретировать как отсутствие принятия поведения, личностных особенностей других людей. Средний уровень выражен у 77% исследуемых. Данный уровень находится в зоне неопределенности. Высокий уровень показателя не обнаружен в исследуемой группе.

Шкала «Непринятие других». Низкий уровень представлен у 6,6% исследуемых. Низкий уровень свидетельствует об отсутствии непринятия поступков, личностных особенностей других людей. Средний уровень выражен у 80,2% исследуемых. Данный уровень находится в зоне неопределенности. Высокий уровень выявлен у 13,2% подростков. Высокий уровень интерпретируется как непринятие поступков, личностных особенностей окружающих исследуемого людей.

Шкала «Эмоциональный комфорт». Низкий уровень по шкале выявлен у 9,9% исследуемых. Данный уровень интерпретируется как отсутствие эмоционального комфорта в существующих условиях жизни. Средний уровень

выражен у 86,8% исследуемых. Данный уровень находится в зоне неопределенности. Высокий уровень представлен у 3,3% исследуемых. Высокий уровень интерпретируется как наличие эмоционального комфорта в существующих условиях жизни подростка.

Шкала «Эмоциональный дискомфорт». Низкий уровень выражен у 6,6% исследуемых. Данный уровень интерпретируется как отсутствие эмоционального дискомфорта, зажатости, способность понимать и проявлять своё эмоциональное состояние. Средний уровень представлен у 80,2% исследуемых. Данный уровень находится в зоне неопределенности. Высокий уровень выявлен у 13,2% исследуемых. Данный уровень характеризуется наличием эмоционального дискомфорта, невозможности демонстрировать собственное эмоциональное состояние в существующих жизненных условиях.

Шкала «Внутренний контроль». Низкий уровень выражен у 6,6% исследуемых. В данном случае говорится об отсутствии внутреннего контроля со стороны исследуемого, ориентирование на внешние условия объяснение ими своего поведения и состояний. Средний уровень выражен у 57,1% исследуемых. Данный уровень находится в зоне неопределенности. Высокий уровень представлен у 36,3% исследуемых. Данный уровень характеризуется верой в собственные силы, объяснение поведения собственными особенностями, решениями индивида.

Шкала «Доминирование». Низкий уровень представлен у 3,3% исследуемых. В данном случае низкий уровень понимается как отсутствие желания и возможности занимать лидерские позиции в коллективе, управлять другими людьми. Средний уровень выражен у 80,2% исследуемых. Данный уровень находится в зоне неопределённости. Высокий уровень представлен у 16,5% исследуемых. Высокий уровень интерпретируется как желание и возможность руководить группой, занимать лидерские позиции в ней.

Шкала «Ведомость». Низкий уровень в данной группе не выявлен. Средний уровень представлен у 80,2% исследуемых. Данный уровень находится в зоне неопределенности. Высокий уровень выражен у 19,8% исследуемых.

Данный уровень понимается как стремление подчиняться в существующем коллективе, избегать лидерских позиций.

Шкала «Эскапизм». Низкий уровень представлен у 6,6% исследуемых. Низкий уровень интерпретируется как отсутствие желание уходить от существующих проблем, способность решить существующие трудности. Средний уровень выражен у 76,9% исследуемых. Данный уровень находится в зоне неопределённости. Высокий уровень представлен у 16,5% исследуемых. Высокий уровень по данному показателю свидетельствует о тенденции подростков «убегать» от существующих проблем, а не решать их.

Для наглядности, представим распределение высоких и низких уровней распределения признака в виде диаграмм.

Проведение статистического анализа данных (корреляционный анализ Ч. Спирмена) позволит сделать выводы о взаимосвязи родительских установок и социально-психологической адаптацией подростков.

Статистическая обработка данных проводилась с помощью компьютерной программы SPSS Statistics23.0. Были взяты 23 показателя родительских установок и 7 показателей социально психологической адаптации (без обратных шкал методики и шкалы лжи) «адаптивность», «принятие себя», «принятие других», «эмоциональный комфорт», «внутренний контроль», «доминирование», «эскапизм». Применения критерия корреляции Ч. Спирмена позволило выявить значимые и незначимые взаимосвязи шкал. Полученные данные представлены в Приложении А.

Перечислим значимые корреляционные связи.

Обнаружена умеренная прямая связь (0,440) шкал «побуждение словесных проявлений, вербализаций» и «доминирование» на уровне значимости $p=0,015$. Из этого следует, что при поощрении родителями обсуждения чувств, эмоций в семейном кругу, сосредоточенности на своем состоянии и сообщении его окружающим ребенок способен проявлять себя в коллективе, занимать лидерские позиции, руководить действиями группы. И также отсюда следует, что отсутствие у родителей установки на поощрение высказываний ребенка,

раскрытие его чувств и эмоций способствует отсутствию лидерского потенциала ребенка, его замкнутости и ведомости.

Умеренная обратная связь ($-0,425$) на уровне ($p=0,019$) обнаружена у шкал «ограниченность интересов женщины рамками семьи, заботами исключительно о семье» и «адаптивность». В данном случае чем сильнее у родителя выражена установка на ограничение самореализации рамками семьи и заинтересованности только ею, тем ниже уровень адаптации подростка (то есть возможна дезадаптация). И наоборот, чем менее выражена установка на самоограничение только семейными интересами матери, тем выше уровень адаптации её ребенка. То есть заинтересованность матери жизнью, саморазвитие и познание нового способствуют эффективной адаптации ребенка, его удовлетворенности собой, окружающими людьми и способности проявлять активность в референтной группе.

Обратная умеренная связь ($-0,388$) обнаружена между шкалами «ощущение самопожертвования в роли матери» и «принятие других» на уровне ($p=0,034$), таким образом, чем сильнее родитель жертвует своими интересами во благо семьи, тем меньше ребенок принимает недостатки других людей. И наоборот, чем меньше женщина жертвует собой ради семьи, сосредоточена на себе и на удовлетворении своих потребностей, тем больше ребенок принимает других людей, их особенности и поведение.

Обратная умеренная связь ($-0,364$) на уровне ($p=0,048$) обнаружена у шкал «создание безопасности, опасение обидеть» и «эмоциональный комфорт». Так, чем сильнее у родителя выражена установка на заботу о физической и психологической безопасности других, тем менее комфортно себя ощущает подросток, ему сложнее проявлять эмоции и чувства в группе. И наоборот, чем меньше родитель тревожится о безопасности членов семьи и больше сосредоточен на своём комфорте, тем проще ребенку демонстрировать свои чувства окружающим, легче почувствовать эмоциональный комфорт.

Обратная умеренная связь ($-0,429$) на уровне ($p=0,018$) обнаружена между шкалами «семейные конфликты» и «принятие других». В данном случае чем сильнее у родителя выражена установка на наличие конфликтов в семейной системе, тем сложнее ребенку принимать других людей и их особенности. И наоборот, при отсутствии установки на семейные конфликты, способности их не провоцировать или быстро и продуктивно решать подросток склонен принимать других людей, не конфликтовать с ними.

Обратная умеренная связь ($-0,399$) обнаружена между шкалами «суровость, излишняя строгость» и «принятие себя» на уровне ($p=0,029$). Значит, присутствие установки на строгость в воспитании ребенка, применение жестких наказаний за непослушание и ошибки способствует нарушению самопринятия у ребенка. И наоборот, при отсутствии у родителя установки на строгое воспитание подросток принимает себя и свои особенности.

Обратная умеренная связь ($-0,362$) представлена у шкал «подавление либидо» и «эмоциональный комфорт» на уровне ($p=0,049$). Таким образом, чем сильнее выражена установка на подавление сексуальности собственного ребенка, тем сложнее подростку предъявлять свои эмоции в коллективе, чувствовать себя комфортно в нём. Также чем меньше родитель настроен на подавление либидо ребенка, отвечает на все вопросы и занимается сексуальным воспитанием, тем комфортнее ребёнок чувствует себя в группе и предъявляет в ней свои чувства.

Обратная умеренная связь ($-0,388$) обнаружена на уровне ($p=0,034$) у шкал «чрезвычайное вмешательство в мир ребенка» и «принятие себя». В данном случае, чем сильнее родитель контролирует ребенка, старается знать все эмоции, чувства, секреты ребенка тем меньше подросток принимает себя и свои особенности. И наоборот, чем меньше родитель стремится контролировать внутренние переживания ребенка, тем больше подросток принимает себя и свои особенности.

Также со шкалой «чрезвычайное вмешательство в мир ребенка» обратно связана шкала «эмоциональный комфорт» ($-0,365$) на уровне ($p=0,048$). В данном случае чем сильнее выражена установка на контроль всех сфер жизнедеятельности ребенка, тем менее комфортно ребенок себя чувствует, как в семье, так и в референтной группе, испытывает негативные эмоции. И наоборот, чем меньше родитель стремится контролировать внутренний мир ребенка, тем менее тревожен подросток.

Обнаружена прямая умеренная связь ($0,613$) по шкалам «стремление ускорить развитие ребенка» и «эмоциональный комфорт» на уровне ($p=0,003$). Значит, чем сильнее у родителя выражена установка на ускорение развития ребенка, помощи в обретении им независимости, тем комфортнее ребенок себя чувствует, имеет позитивный эмоциональный фон. И наоборот, чем меньше родитель заинтересован в ускорении развития ребенка, тем сильнее ребенок испытывает эмоциональный дискомфорт как в семейной системе, так и в референтных группах.

Обнаружена прямая умеренная связь ($0,438$) между шкалами «зависимость и несамостоятельность матери» и «внутренний контроль» на уровне ($p=0,015$). В данном случае чем сильнее у родителя выражена установка на несамостоятельность в принятии решений, перекладывание ответственности на других, тем сильнее у ребенка выражен внутренний локус контроля, то есть подросток ориентируется только на себя и свои собственные силы. И наоборот, чем меньше выражена установка на зависимость и несамостоятельность, тем меньше подросток рассчитывает на свои внутренние ресурсы.

Для наглядности, представим корреляционные связи родительских установок и социально-психологической адаптации родителей в виде корреляционного графа (рисунок 3).

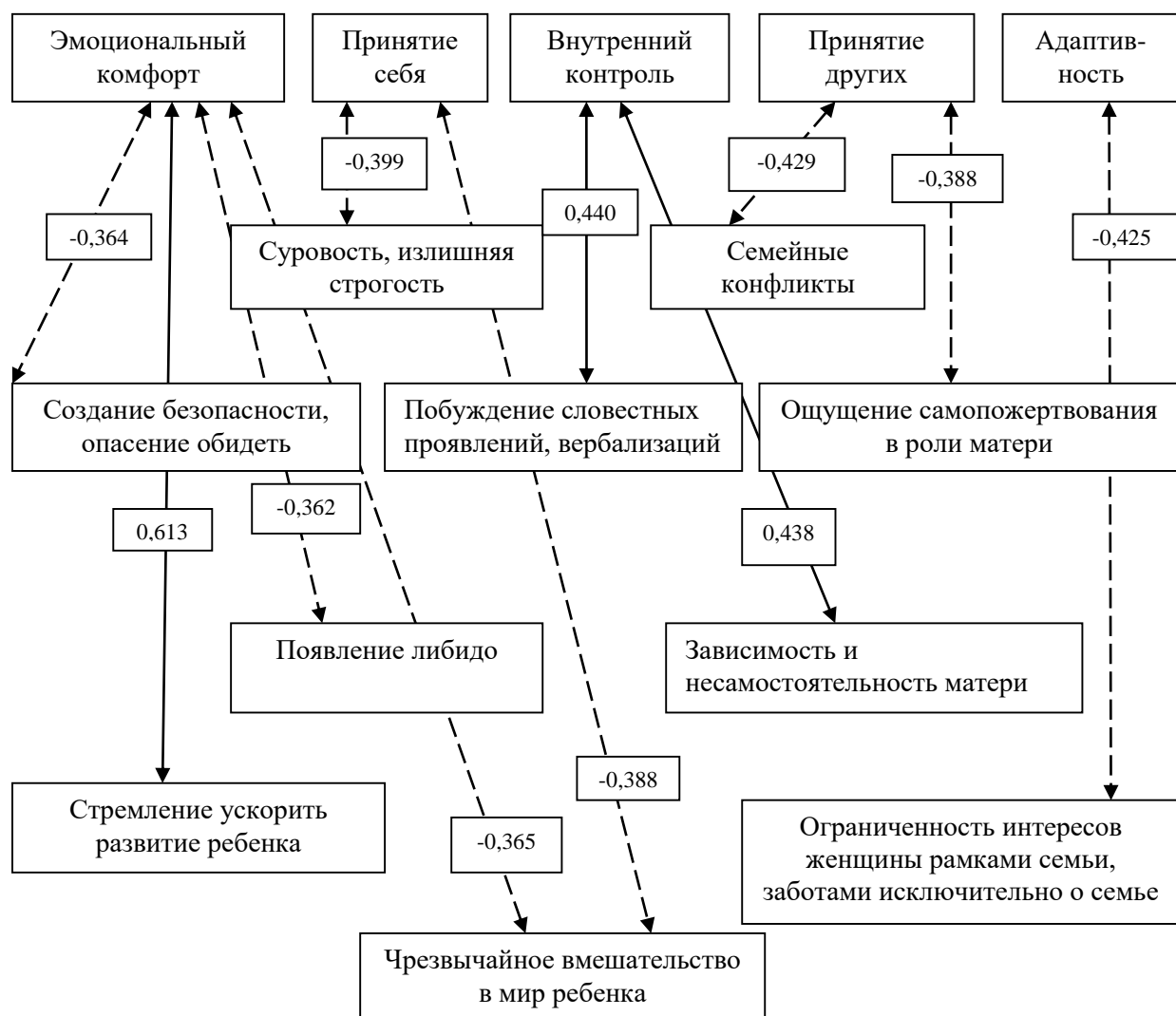

Рисунок 3. Корреляционный граф взаимосвязи родительских установок и социально-психологической адаптации

Стрелками на графе отмечены взаимосвязи, достоверно отличающиеся от нуля. Пунктирные стрелки обозначают отрицательную корреляцию, сплошные – положительную. Отметки на стрелках количественно указывают на силу связи между шкалами. Вверху рисунка расположены шкалы методики диагностики социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р.Даймона, а снизу расположены шкалы методики исследования родительских установок PARI Е. Шефера и Р. Белла. Из представленного рисунка мы можем заключить, что наибольшее число корреляций (4 связи) выявлено между родительскими установками «осознание безопасности, опасение обидеть», «чрезвычай-

ное вмешательство в мир ребенка», «подавление либидо», «стремление ускорить развитие ребенка» и шкалой «эмоциональный комфорт». Наблюдается по две связи родительских установок «суровость, излишняя строгость», «чрезвычайное вмешательство в мир ребенка» со шкалой «принятие себя». Присутствует 2 связи установок «побуждение словестных проявлений, вербализация», «зависимость и несамостоятельность матери» со шкалой «внутренний контроль». Также 2 связи установок «семейные конфликты», «ощущение самопожертвования в роли матери» со шкалой «принятие других». Одна связь установки «ограниченность интересов женщины рамками семьи, заботами исключительно о семье» со шкалой «адаптивность».

Таким образом, проведенное исследование позволило выявить особенности взаимосвязи родительских установок и социально-психологической адаптации подростков.

2.3. Программа консультирования родителей, направленная на повышение социально-психологической адаптации подростков

В результате эмпирического исследования было установлено, что существует взаимосвязь между родительскими установками и социально-психологической адаптацией подростков. В связи с этим, мы предполагаем, что мероприятия для родителей, направленные на осознание и коррекцию родительских установок будут способствовать повышению социально-психологической адаптации подростков.

В основу консультационной работы положена психологическая модель помощи семье, так как в ходе данного исследования выделены дефициты родительских установок, то есть личностные особенности членов семьи, на работу с которыми направлена данная модель. Исходя из данной модели, практическая помощь родителям будет заключаться в преодолении барьеров общения между членами семьи (в особенности в детско-родительских отношениях) и выявление их причин [58].

Предложена программа консультирования родителей, в основу которой положена методика работы с родительскими установками А.А. Бодалева и В.В. Столина. Консультационная работа проводится в форме социально-психологического тренинга [58].

Социально-психологический тренинг – активный групповой метод, направленный на усовершенствование и развитие установок, навыков и знаний межличностного общения [38].

Программа направлена на повышение социально-психологической адаптации подростков за счёт коррекции родительских установок родителей подростков 9, 10 и 11-х классов. По содержанию программа является психолого-педагогической; по функциональному предназначению – коррекционной; по форме организации – групповой, индивидуальной; по времени –долгосрочной (12 встреч). Актуальность данной программы связана со сложностями подростков в процессе адаптации к новым условиям

(подготовка к экзаменам, выбор будущей профессии), работа психологической службы в школе предполагает проведение профориентационных мероприятий с детьми, снижение уровня тревожности перед экзаменами, но не уделяет должного внимания семейной обстановке, родителям и проведению работы с ними.

Целью данной программы является: коррекция родительских установок родителей, воспитывающих детей подросткового возраста.

Задачи:

1. Распознавание существующих родительских установок и причин их появления.
2. Выявление особенностей стилей воспитания родителей.
3. Выявление особенностей общения и эмоциональной дистанции с собственным ребенком, формирование оптимальных стратегий взаимодействия с ним.
4. Выявление типичных конфликтных ситуаций, существующих способов их преодоления.

Встречи участников проводятся в соответствии со следующей структурой:

- вступление;
- теоретическая часть;
- практическая часть;
- завершающий этап (рефлексия).

Предполагаются еженедельные встречи с родителями. Длительность каждой встречи 1,5 часа.

Программа разделена на 4 блока, охарактеризуем блоки подробнее.

I блок – личностные особенности родителя.

На данном блоке происходит осознание существующих установок родителя, возможных причин появления, выделение «помогающих» и «мешающих» установок. Изучение установок относительно ролевого поведения родителя. Работа с локусом контроля, повышение ответственности

за свою жизнь, самостоятельности в принятии решений. Обсуждение ресурсов, получаемых родителем из семьи и поиск внесемейных ресурсов. Работа с целеполаганием родителя. Расширение сферы интересов родителей не только внутрисемейными.

II блок – особенности воспитания ребенка.

Данный блок посвящен просвещению родителей о стилях воспитания детей, особенностях детско-родительских отношений. В данном блоке проводится работа с границами личного пространства ребенка и родителя. Посвящение родителей об особенностях воспитательного процесса, в частности полового воспитания ребенка. Работа с родительскими ожиданиями, с восприятием ребенка таким, какой он есть.

III блок – особенности детско-родительских отношений.

Данный блок направлен на оптимизацию процесса общения ребенка и родителя. Обучению техникам (Я-высказывания, активное слушание) взаимодействия с ребенком и оптимальным стратегиям взаимодействия (сотрудничество, компромисс), общению с ребенком в соответствии с его возрастными особенностями, принятию чувств ребенка, повышению эмпатии родителя, способам выстраивания личностных границ.

IV блок – семейные конфликты.

Данный блок направлен на проработку родительских установок на конфликты в семье. Разбор типичных конфликтных ситуаций. Способы решения конфликтов. Формирование культуры семейных отношений.

Блочная структура программы позволяет сосредоточить работу на определенных установках осознать и проработать их комплексно, закрепить полученный результат. Все встречи проводятся в групповой форме, индивидуальная форма работы предполагается в виде консультаций по запросу родителя в случае необходимости.

Формы работы, предполагаемые в рамках тренинга:

1. Разминка («Самопрезентация», «Угадай эмоцию», «Имя – движение» и др.).

2. Информация психолога («Родительские установки», «Локус контроля», «Личностные границы», «Стили воспитания», «Родительские ожидания», «Эмпатия», «Стратегии взаимодействия», «Стратегии поведения в конфликте» и др.).

3. Групповая дискуссия («Помогающие и мешающие установки», «Мои ресурсы», «Понимаю ли я своего ребенка?», «Основные причины конфликтов в семье» и др.).

4. Анализ ситуаций («Стили воспитания», «Нарушены ли личностные границы?», «Типичные конфликты» и др.).

5. Ролевая игра («Ролевое поведение в семье», «Семейные конфликты», «Я хочу, чтобы ты...», «Неформальное общение» и др.).

6. Упражнения на отработку умений («Я–высказывания», «Активное слушание», «Сотрудничество и компромисс в решении трудностей», «Принятие чувств», «Передача ответственности»).

7. Получение и отдача обратной связи (Обсуждение упражнений в группе, «Свободный микрофон», «Какой была встреча?», «Откроем окошко Джоггари»)

Рассмотрим содержание консультаций по блокам.

Блок I. Личностные особенности родителя.

Занятие 1. Родительские установки.

Вступление: знакомство (снежный ком); обсуждение групповых норм, правил; разминка (самопрезентация).

Теоретическая часть: информация от психолога (родительские установки).

Практическая часть: упражнение (закончи предложения); групповая дискуссия (помогающие и мешающие установки); упражнение (неформальное общение).

Завершающий этап. Рефлексия (сравним мнения).

Занятие 2. Локус контроля.

Вступление. Приветствие (положительный и отрицательный герой);

разминка (имя-движение).

Теоретическая часть. Информация от психолога (локус контроля).

Практическая часть. Групповая дискуссия (от чего зависят мои успехи и неудачи); упражнение (принятие ответственности); упражнение (автобиография); упражнение (оптимум ответственности).

Завершающий этап. Рефлексия (откроем окошко Джоггари).

Занятие 3. Мои ресурсы.

Вступление. Приветствие (восхищение и возмущение); разминка (я вижу, что-то...).

Теоретическая часть. Информация от психолога (ресурсы личности).

Практическая часть. Групповая дискуссия (мои ресурсы); упражнение (точка опоры); упражнение (ресурс и контекст); упражнение (ведущее качество); упражнение (презентация).

Завершающий этап. Рефлексия (соковыжималка).

II блок. Особенности воспитания ребенка.

Занятие 4. Стиль воспитания.

Вступление. Приветствие (рассказ по кругу); разминка (Саймон говорит).

Теоретическая часть. Информация от психолога (стили воспитания).

Практическая часть. Упражнение (идеальный родитель); анализ ситуаций (стили воспитания); упражнение (проигрывание стилей); упражнение (законы в семье).

Завершающий этап. Рефлексия (карусель впечатлений).

Занятие 5. Личностные границы.

Вступление. Приветствие (Я – это...); разминка (подарок для Иа).

Теоретическая часть. Информация от психолога (личностные границы).

Практическая часть. Анализ ситуаций (нарушены ли личностные границы?); упражнение (я изменяю не только мир, но и себя); упражнение (моя территория).

Завершающий этап. Рефлексия (обратная связь).

Занятие 6. Родительские ожидания.

Вступление. Приветствие (мы с тобой похожи темы, что...); разминка (когда я просыпаюсь).

Теоретическая часть. Информация от психолога (родительские ожидания).

Практическая часть. Групповая дискуссия (каким должен быть мой ребенок?); упражнение (передача ответственности), упражнение (я не получил... зато у меня есть...).

Завершающий этап. Рефлексия (какой была встреча?).

III блок. Особенности детско-родительских отношений.

Занятие 7. Эффективное общение.

Вступление. Приветствие (лучшее приветствие); разминка (кораблик).

Теоретическая часть. Информация от психолога (слышать, а не слушать).

Практическая часть. Групповая дискуссия (понимаю ли я своего ребенка?), ролевая игра (я хочу, чтобы ты...); упражнение (Я-высказывания); упражнение (активное слушание).

Завершающий этап. Рефлексия (собственно Я).

Занятие 8. Эмпатия.

Вступление. Приветствие (глаза в глаза); разминка (вопросы и ответы).

Теоретическая часть. Информация от психолога (эмпатия).

Практическая часть. Упражнение (принятие чувств), упражнение (передать одним словом); упражнение (я чувствую...); упражнение (перестановка ролей).

Завершающий этап. Рефлексия (свободный микрофон).

Занятие 9. Взаимодействие с ребенком.

Вступление. Приветствие (для приветствия); разминка (мастер дзен).

Теоретическая часть. Информация от психолога (стратегии взаимодействия);

Практическая часть. Ролевая игра (неформальное общение), упражнение

(понимание); упражнение (групповой рисунок).

Завершающий этап. Рефлексия (ассоциации).

IV блок. Семейные конфликты.

Занятие 10. Установка на конфликт.

Вступление. Приветствие (ритуалы приветствия); разминка (не урони).

Теоретическая часть. Информация от психолога (конфликты).

Практическая часть. Групповая дискуссия (основные причины конфликтов в семье); ролевая игра (семейные конфликты), упражнение (достойный ответ).

Завершающий этап. Рефлексия (Если бы я был...).

Занятие 11. Стратегии решения конфликтов.

Вступление. Приветствие (поздороваемся); разминка (вороны и воробьи).

Теоретическая часть. Информация от психолога (стратегии поведения в конфликте).

Практическая часть. Анализ ситуация (типичные конфликты), упражнение (сотрудничество и компромисс в решении трудностей), упражнение (простите, конфликта не будет).

Завершающий этап. Рефлексия (клубок).

Занятие 12. Завершение.

Вступление. Приветствие (эпитеты); разминка (гусеница).

Практическая часть. Групповая дискуссия (чему мы научились?), упражнение (сила привычки)

Завершающий этап. Рефлексия (подведение итогов).

Планируемые результаты реализации тренинга:

1. Осознание собственных родительских установок.
2. Повышение воспитательного потенциала родителя.
3. Улучшение детско-родительских отношений.
4. Усвоение навыков эффективного решения конфликтной ситуации.

Выводы по главе 2

Проведено эмпирическое исследование взаимосвязи родительских установок и социально-психологической адаптации подростков. Выборку составили 30 детей, в возрасте 15-17 лет и 30 родителей (матерей) исследуемых подростков. Методиками, используемыми для диагностики, выступили: тест-опросник изучения родительских установок и реакций (PARY) Е.С. Шефера и Р.К. Белла, (адаптация Т.В. Нещерет); методика диагностики социально-психологической адаптации» К. Роджерса и Р. Даймонда (адаптация Т.В. Снегиревой).

Исследование родительских установок позволило выявить следующие особенности распределения уровней сформированности установок. У большинства родителей выявлен средний уровень выраженности родительских установок. Высокий уровень выраженности родительских установок представлен по всем шкалам, низкий уровень представлен в 12-ти из 23-х шкал. Исследование социально-психологической адаптации позволило выявить следующие данные. У большинства детей выявлен средний уровень по всем показателям социально-психологической адаптации. Высокий уровень присутствует в 11 из 14-ти шкал. Низкий уровень представлен в 11 из 14-ти шкал. Корреляционный анализ показателей, отражающих родительские установки родителей, связанные с социально-психологической адаптацией подростков (по Ч. Спирмену) позволил установить: имеются обратные связи родительских установок «создание безопасности, опасение обидеть», «подавление либидо», «чрезвычайное вмешательство в мир ребёнка» и прямая связь установки «стремление ускорить развитие ребенка» с эмоциональным комфортом подростка. Помимо этого, обнаружены обратные корреляции родительских установок «суровость, излишняя строгость», «чрезвычайное вмешательство в мир ребенка» с принятием себя подростком. Найдены также прямые корреляции установок родителя «побуждение словестных проявлений, вербализаций», «зависимость и несамостоятельность матери» и

внутренним контролем подростка. Также существует обратная взаимосвязь между установками «семейные конфликты», «ощущение самопожертвования в роли матери» и принятием других подростком. Обратная связь обнаружена у установки «ограниченность интересов женщины рамками семьи, заботами исключительно о семье» и адаптивностью ребенка. Таким образом, на социально-психологическую адаптацию подростков влияют как установки, связанные с личностью родителя (несамостоятельность, самопожертвование, самоограничение), установки, связанные с процессом воспитания (подавление либидо, стремление ускорить развитие, строгость, конфликты), а также установки, регулирующие процесс общения с ребенком (опасение обидеть, побуждение словестных проявлений, вмешательство в мир ребенка).

Выявленные особенности взаимосвязи родительских установок и социально-психологической адаптации подростков легли в основу программы консультирования родителей, направленной на повышение социально-психологической адаптации подростков. Основной формой работы выступает тренинг. Программа включает в себя 4 блока, направленных на различные аспекты семейных отношений: личностные особенности родителя, особенности воспитания ребенка, особенности детско-родительских отношений, семейные конфликты. Задачами работы определены: распознавание существующих родительских установок и причин их появления; выявление особенностей стилей воспитания родителей; выявление особенностей общения и эмоциональной дистанции с собственным ребенком, формирование оптимальных стратегий взаимодействия с ним; выявление типичных конфликтных ситуаций, существующих способов их преодоления.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Целью данной работы выступило исследование взаимосвязи социально-психологической адаптации подростков и родительских установок. Для достижения цели выдвинута следующая гипотеза: Предполагается, что существует взаимосвязь родительских установок и социально-психологической адаптации подростков, в частности, оптимальные родительские установки будут взаимосвязаны с высоким уровнем социально-психологической адаптации подростка, а негативные родительские установки будут связаны с низким уровнем социально-психологической адаптации. Разработаны ряд задач для подтверждения или опровержения гипотезы.

Раскрыты теоретические основы проблемы социально-психологической адаптации. Существует множество определений социально-психологической адаптации под данным феноменом понимают, как сам процесс адаптации индивида к определенным условиям, так и результат этого приспособления. В данном исследовании под социально-психологической адаптацией понимается процесс вхождения человека в группу и приспособление к особенностям взаимоотношений, выработку поведенческих особенностей, отражающих ценности и нормы данного сообщества, а также развитие коммуникативных навыков индивида внутри группы. Результаты данного процесса измеряются с помощью объективных (которые возможно сравнить с эталонным образцом) и субъективных (несравнимых, ценных только для определённой личности) критериев. Измерение социально-психологической адаптации позволяют соотнести данный феномен с определенным уровнем: низкий уровень адаптации (отсутствие осознания своей значимости в группе), средний уровень (переходный уровень, способствующий дальнейшему определению личности), высокий уровень (признания своей значимости в группе, самореализация в ней).

Процесс социально-психологической адаптации проходит на протяжении всей жизни, но особенно интерес представляет адаптация в

подростковом возрасте. Период подросткового возраста имеет разные возрастные границы, в зависимости от оснований концепции определенного автора. Нами выбрана периодизация Д.Б. Эльконина, где подростковый возраст определяется от 12 до 17 лет. Сам период является сложным в жизни каждой личности, так как психологические изменения накладываются на физиологические, которые также активно развиваются в данном возрасте. Нередко подростки имеют низкий уровень адаптации, что связано с появлением чувства взрослости, обретению самостоятельности, смене ценностей и референтных групп. Особенности низкого уровня социально-психологической адаптации у подростков является: низкие показатели адаптивности, непринятие себя, низкий уровень эмпатии, эмоциональный дискомфорт, отсутствие преобладания внутреннего или внешнего самоконтроля.

Анализ теоретических проблем родительских установок показал, что данному феномену посвящено множество исследований. Под родительскими установками понимается понимание собственной роли родителя, а также система родительского отношения к ребенку, его восприятие и способы поведения с ним. Родительские установки не являются образованием, которое возникает только после рождения ребенка, они формируются на протяжении всей жизни индивида, оказывают влияние на его жизненный сценарий. Родительские установки имеют когнитивный, эмоциональный и поведенческий компонент и выражены на трех уровнях: установки относительно репродуктивного поведения, установки относительно детско-родительских отношений, установки относительно ребенка.

Для диагностики подростков была использована методика исследования социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда в адаптации Т.В. Снегиревой, а для исследования родительских установок был выбран тест-опросник изучения родительских установок

Е. Шефера и Р. Белла в адаптации Т.В. Нещерет. В качестве статистической обработки данных выбран процентный анализ и корреляционный анализ Ч. Спиримена.

Эмпирическое исследование взаимосвязи феноменов, позволило выявить особенности выраженности родительских установок и социально-психологической адаптации подростков. При исследовании родительских установок большинство родителей продемонстрировало средний уровень выраженности родительских установок, также, исследование социально-психологической адаптации показало у большинства респондентов выраженность среднего уровня по показателям социально-психологической адаптации.

Корреляционный анализ позволил выявить взаимосвязи родительских установок и социально-психологической адаптации. Обнаружено 11 достоверных корреляций родительских установок и социально-психологической адаптации подростков. На социально-психологическую адаптацию подростков влияют установки, связанные с личностью родителя (зависимость, несамостоятельность матери; ощущение самопожертвования в роли матери; ограниченность женщины рамками семьи, заботами исключительно о семье), установки, связанные с процессом воспитания (подавление либидо; стремление ускорить развитие ребенка; суровость, излишняя строгость, семейные конфликты), а также установки, регулирующие процесс общения с ребенком (создание безопасности, опасение обидеть; побуждение словестных проявлений, вербализаций, чрезмерное вмешательство в мир ребенка).

На основе проведенного исследования разработана программа консультирования родителей, обеспечивающая социально-психологическую адаптацию подростков.

Таким образом, цель исследования достигнута.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Адаптация организма подростков к учебной нагрузке / Под ред. Колесова Д.В. М.: Педагогика, 1987. 148 с.
2. Александровский Ю.А. Катастрофы и психическое здоровье. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2020. 144 с.
3. Ананьев Б. Г. Избранные психологические труды: В 2-х т. Т.2. Развитие и воспитание личности. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского ун-та, 2007. 546 с.
4. Асеева Ю. О., Косідло В. Л. Сучасний погляд на теорії установок та дефініція поняття «Установка» // Colloquium-journal. 2019. № 3. С. 8–12.
5. Астахова Л.Г., Буслаева Е.Н. Особенности развития личности современных подростков // European research. 2015. № 10 (11). С. 107–112.
6. Барканова О.В. Психологическое сопровождение адаптации подростков из семей мигрантов: учебное пособие Красноярск: Краснояр. гос. пед. Ун-т им. В.П. Астафьева. 2013. 147 с. // Электронная библиотечная система КГПУ. URL: <http://elib.kspu.ru/document/10811> (дата обращения: 01.02.2021).
7. Берн Э. Люди, которые играют в игры. М.: Эксмо, 2021. 576 с.
8. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. СПб.: Питер, 2009. 400 с.
9. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. СПб.: Питер, 2008. 400 с.
10. Бойко В.В. Рождаемость: социально- психологические аспекты. М.: Мысль, 1985. 238 с.
11. Вислова А.Д. Изучение родительских установок как фактора формирования социальной адаптации личности // Семья и современный социум, серия: семья и дети в современном мире. Коллективная монография. / Под ред. В.Л. Ситникова СПб.: «Социально-гуманитарное знание», 2017. 466 с.

12. Гордеева С.С. Диспозиционная концепция Ядова В.А. в исследовании установки на потребление алкоголя у подростков // Социально-гуманитарные знания. 2016. № 10. С. 191–197.

13. Гордеева С.С. Сущность и структура социальной установки в социологии и социальной психологии // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2016. № 3. // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка» URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-i-struktura-sotsialnoy-ustanovki-v-sotsiologii-i-sotsialnoy-psihologii> (дата обращения: 16.02.2021).

14. Дерманова И.Б. Типы социально-психологической адаптации и комплекс неполноценности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 6. 1996. № 6. С. 59–67.

15. Жмыриков А.Н. Диагностика социально-психологической адаптации личности в новых условиях деятельности и общения. М., 2003. 249 с.

16. Жупник О.Н. Понятие "ценностные ориентации": к проблеме определения // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. 2017. № 2. С. 3–11.

17. Здравомыслов А.Г. Потребности. Интересы. Ценности. М.: Политиздат, 1986. 224 с.

18. Зотова О.И., Кряжева И.К. Методология и методы социальной психологии. М.: Наука, 1977. 247 с.

19. Иванова М.А. Социально-психологическая адаптация подростков с различными сценариями жизни // Наука и современность. 2013. № 23. // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка» URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-psihologicheskaya-adaptatsiya-podrostkov-s-razlichnymi-stsenariyami-zhizni> (дата обращения: 18.02.2021).

20. Кетова Н.А., Мясникова К.А. Влияние стилей семейного воспитания на реабилитацию ребенка-инвалида // Коллекция гуманитарных исследований. 2017. № 3 (6). С. 81–87.
21. Крайлюк А.И. Родительские установки: теоретические аспекты // Вестник КГУ. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2015. № 3. С. 78–82.
22. Буллинг в классе. Как избежать беды?: пособие для родителей / С.В. Кривцова. — М.: ООО «Русское слово — учебник», 2018. 48 с.
23. Кряжева И.К. Социально-психологические факторы адаптированности личности: диссертация, канд. психол. наук. М., 1980. 159 с.
24. Кузнецов П.С. Адаптация как функция развития личности. Саратов: Изд-во Сарат. Ун-та, 1991. 73 с.
25. Кулагина И.Ю. Психология развития и возрастная психология: полный жизненный цикл развития человека: учебное пособие для вузов М.: Акад. Проект. 2013. 419 с.
26. Милославская И.А. Понятие и структура социальной адаптации: автореферат дис. ... канд. филос. наук. Ленинград. 1974. 18 с.
27. Молодцова Т.Д. Проявление дезадаптации подростков в условиях оздоровительных центров // Концепт. 2013. № 4 (20). // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка» URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proyavlenie-dezadaptatsii-podrostkov-v-usloviyah-ozdorovitelnyh-tsentrov> (дата обращения: 18.02.2021).
28. Налчаджан А.А. Социально-психологическая адаптации личности (формы и стратегии). Ереван: Изд-во АН АрмССР. 1988. 198 с.
29. Налчаджян А. А. Психологическая адаптация: механизмы и стратегии. М.: Эксмо. 2010. 368 с.
30. Нестик Т.А. Развитие цифровых технологий и будущее психологии // Вестник Московского государственного областного университета. 2017. № 3. С. 6–15.

31. Николаева В.Г. Дж. г. Мид. Разум, я и общество (главы из книги) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11, Социология: Реферативный журнал. 1997. № 4. С. 162–195.
32. Овчарова Р.В. Психологическое сопровождение родительства. М.: Изд-во Института Психотерапии. 2003. 319 с.
33. Овчинников А.А., Султанова А.Н., Маршируева И.Б. Особенности социальной адаптации призывного контингента // Journal of Siberian Medical Sciences. 2016. № 3. // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка» URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-sotsialnoy-adaptatsii-prizyvnoyogo-kontingenta> (дата обращения: 17.02.2021).
34. Овчинникова Г.Г. Социально–психологическая адаптация как фактор становления Я-концепции подростков: дис. ... канд. психол. наук. М., 1997. 156 с.
35. Палагина Н.Н. Психология развития и возрастная психология: учебное пособие для вузов. М.: Московский психолого-социальный институт, 2005. 288 с.
36. Парыгин Б.Д. Основы социально-психологической теории. М.: Мысль, 1971. 351 с.
37. Парыгин Б.Д. Социальная психология: истоки и перспективы. СПб.: СПбГУП, 2010. 532 с.
38. Петровская Л.А. Общение - компетентность - тренинг: избранные труды. М.: Смысл, 2007. 687 с.
39. Петровский А.В. Психология и время. СПб.: Питер, 2007. 448 с.
40. Пиаже Ж. Речь и мышление ребенка. М: АСТ, 2020. 352 с.
41. Платонов К.К. Структура и развитие личности: психология личности. М.: Наука, 1986. 255 с.
42. Позднякова О.В. Социальная адаптация как стадия социализации личности // Социально-экономические явления и процессы. 2011. № 5–6. С. 362–365.

43. Прялухина А.В. К вопросу об исследовании феномена направленности в отечественной психологии // Ученые записки университета Лесгафта. 2020. № 6 (184). С. 473–475.
44. Птахина Ю.А., Черенева Е.А. Вклад грузинской школы в изучение установки // Наука и современность. 2011. № 14. С. 136–140.
45. Радостева А. Г. Влияние семейных отношений на родительские установки // Психологические науки. Фундаментальные исследования. № 8, 2013. С. 1238–1242.
46. Саблин В.С., Слаква С.П. Психология человека. М.: Мысль, 2004. 352 с.
47. Савинов Л.И., Коломасова Е.Н. Современные тенденции изменения института семьи: теоретические и практические аспекты // Вестник МГУ. 2012. № 1. С. 32–36.
48. Свиридов Н.А. Адаптационные процессы в среде молодежи (дальневосточная ситуация) // Социология образования. 2002. № 1. С. 90–95.
49. Селиванов В.В. Взаимоотношение в малых группах и волевая активность личности // материалы III Всесоюзного съезда Общества психологов СССР: в 5 т. М. 1968. Т. 3. Вып. 1. С. 283–285.
50. Семья в психологической консультации: Опыт и проблемы психологического консультирования / Под ред. А.А. Бодалева, В.В. Столина. М.: Педагогика. 1989. 208 с.
51. Сиомичев А.В. Психологические особенности адаптации студентов в сфере познания и общения в ВУЗе: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Ленинград. 1985. 23 с.
52. Спиваковская А.С. Психотерапия: игра, детство, семья. М.: ООО Апрель Пресс, ЗАО Изд-во ЭКСМО–Пресс, 2000. 464 с.
53. Сусанова И.А. Влияние социальных представлений и аттитюдов на принятие решения в разных культурах // Известия АлтГУ. 2013. № 2 (78). С. 64–67.

54. Томас У., Знанецкий Ф. Методологические заметки // Американская социологическая мысль / Под ред. В. И. Добренкова. М.: Изд-во МГУ, 1994. С. 182–194.
55. Торохтий В.С., Прохорова О.Г. Психологическое здоровье семьи. М.: КАРО. 2009. 160 с.
56. Узнадзе Д.Н. Психология установки. СПб.: Питер. 2001. 416 с.
57. Философия настоящего Мид Дж. Г. / Под ред. А.И. Мерфи. М.: Изд. Дом Высшей школы экономики. 2014. 272 с.
58. Фрейд З. Введение в психоанализ. М.: АСТ. 2017. 480 с.
59. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. СПб.: Питер. 2020. 608 с.
60. Эверт Л.С., Потупчик Т.В., Зайцева О.И., Паничева Е.С., Соловьева А.А., Гришкевич Н.Ю., Бахшиева С.А. Социально-психологическая адаптация подростков в современной образовательной среде // Российский педиатрический журнал. 2015. № 6. С. 14–19.
61. Эйдемиллер Э.Г. Практикум по семейной психотерапии: современные модели и методы. СПб.: Речь. 2010. 425 с.
62. Эльконин Д.Б. К проблеме периодизации психического развития в детском возрасте // Вопросы психологии. 1971. № 4. С. 6–20.
63. Эриксон Э. Детство и общество. СПб.: Питер, 2019. 448 с.
64. Эриксон Э. Трагедия личности. М.: Алгоритм, 2019. 256 с.
65. Ядов В.А. Гипотеза об иерархической структуре диспозиций личности и её социальной обусловленности // Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: Диспозиционная концепция / В.А. Ядов и др. М.: ЦСПиМ, 2013, С. 31–39.
66. Allport H. Social Attitudes and Social Consciousness // Classic Contribution to Social Psychology. N.Y.: Oxford University Press, 1972. P. 189–190.
67. Aubert H. Physiologie der Netzhaut. Morgenstern, 1865. 394 p.
68. Erik H. Erikson, Joan M. Erikson, Helen Q. Kivnick Vital Involvement in Old Age. W. W. Norton, 1994. 352 p.

69. La Pier R. T. Attitudes vs. Actions. // Social Forces. 1934. № 13. P. 230–237.
70. Piaget J. Play, Dreams And Imitation In Childhood. Taylor & Francis, 2013. 308 p.
71. Rogers C. Becoming a Person. Martino Fine Books, 2017. 32 p.
72. Selye H. Stress in health and disease. Elsevier Science, 2013. 1300 p.
73. Winnicott D. The Child, the Family and the Outside World, 2015. 216 p.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение А

Результаты корреляционного анализа (критерий Ч. Спирмена)

Таблица 3

Результаты корреляционного анализа

Шкалы	Адаптив- ность	Приня- тие	Приня- тие других	Эмоцио- нальный комфорт	Внутре- нный кон- троль	Доминирова- ние	Эска- пизм
1	2	3	4	5	6	7	8
Побуждение словесных проявлений, вербализаций	-0,011	0,024	-0,293	0,215	0,106	0,440*	-0,096
Чрезмерная забота, установление отношений зависимости	0,127	0,027	0,336	0,078	0,203	-0,038	0,153
Ограниченность интересов женщины рамками семьи, заботами исключительно о семье	-0,426*	0,063	0,188	-0,183	-0,223	-0,214	0,150
Преодоление сопротивления, подавление воли	0,002	0,140	-0,095	0,041	0,035	-0,163	-0,178
Ощущение самопожертво- вания в роли матери	0,255	-0,315	-0,388*	-0,214	-0,106	-0,194	-0,125
Создание безопасности, опасение обидеть	-0,100	-0,079	0,210	-0,364*	-0,042	0,062	0,015
Семейные конфликты	-0,201	-0,186	-0,429*	0,094	0,124	0,187	-0,207
Раздражитель- ность, вспыльчивость	-0,237	-0,108	0,250	-0,004	-0,194	0,084	-0,190
Суровость, излишняя строгость	-0,274	-0,399*	0,360	0,0151	0,230	-0,176	0,048

Окончание таблицы 3

1	2	3	4	5	6	7	8
Исключение внесемейных влияний	-0,297	0,126	0,024	-0,070	0,002	0,336	0,166
Сверхавторитет родителей	0,053	-0,139	0,301	-0,149	-0,038	0,077	-0,117
Подавление агрессивности	-0,272	0,046	0,325	0,027	0,139	0,028	-0,169
Неудовлетворенность ролью хозяйки	0,041	0,036	-0,129	0,144	-0,174	-0,022	0,303
Партнерские отношения	0,027	-0,099	0,277	-0,083	-0,354	-0,185	-0,067
Развитие активности ребенка	0,094	-0,102	-0,066	0,0153	-0,302	-0,108	-0,306
Уклонение от контакта с ребенком	0,220	0,228	0,295	0,118	0,019	-0,190	-0,269
«Безучастность» мужа, его невключенность в дела семьи	0,148	0,036	-0,217	0,221	0,110	0,158	-0,010
Подавление либидо	-0,065	-0,091	0,119	-0,362*	0,339	0,020	-0,243
Доминирование матери	0,045	-0,064	0,006	-0,128	0,253	0,095	-0,126
Чрезвычайное вмешательство в мир ребенка	0,147	-0,388*	-0,176	-0,365*	-0,008	0,045	-0,006
Уравнительные отношения между родителями и ребенком	-0,108	0,190	-0,047	0,182	-0,219	-0,133	0,095
Стремление ускорить развитие ребенка	-0,076	0,277	-0,029	0,613*	0,090	0,013	0,029
Зависимость и несамостоятельность матери	-0,338	-0,270	-0,061	-0,025	0,190	0,438*	-0,198

*Примечания – достоверность различий по критерию Стьюдента.
Статистически значимы при $p \leq 0,05$